

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки 45.03.01 – Филология
Направленность (профиль) образовательной программы Преподавание филологических дисциплин (преподавание русского языка как иностранного и неродного)

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И.о.зав. кафедрой

И.И.И. Е.Г. Иващенко

« 11 » 06 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Мир растений в пословицах русского и китайского языков

Исполнитель

студент группы 097-062

Шяо Тунтун 18.06.2024
(подпись, дата)

Шяо Тунтун

Руководитель

доцент, канд. филол. наук

Н.Г. Архипова 18.06.2024
(подпись, дата)

Н.Г. Архипова

Нормоконтроль

А.Г. Сайфулина 19.06.2024
(подпись, дата)

А.Г. Сайфулина

Благовещенск, 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет Филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

УТВЕРЖДАЮ

И.о.зав. кафедрой

И.И.И. Е.Г. Иващенко

« 24 » 10 2023 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Шао Тунтун

1. Тема выпускной квалификационной работы: Мир растений в пословицах русского и китайского языков

(утверждена приказом от 28.05.23 № 1405-03)

2. Срок сдачи студентом законченной работы

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: _____

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): _____

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) _____

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) Нет

7. Дата выдачи задания 24.10.2023

Руководитель выпускной квалификационной работы: Архипова Нина Геннадьевна, доцент,
(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

канд. филол. наук

Задание принял к исполнению (дата): Шао Тунтун 24.10.2023
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 61 страницу, 3 приложения, 62 источника.

ПОСЛОВИЦА, ПОГОВОРКА, ПАРЕМИЯ, РУССКИЙ ЯЗЫК, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, ОБРАЗ РАСТЕНИЯ, ФИТОНИМ, СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

В работе исследованы паремии с компонентов «растение» в русском и китайском языках в структурно-семантическом и лингвокультурологическом аспектах.

Цель работы – на основе данных сопоставительного анализа паремий с наименованиями растений выявить сходства и различия в русской и китайской языковых картинах мира как причину и следствие национальных характеров двух сопоставляемых народов.

Основу методологии исследования составляют труды Н. Д. Арутюновой, О. С. Ахмановой, В. Н. Телия и др.

В работе применяется сравнительный метод анализа, используемый для выявления типологических особенностей национальных культур. В исследовании учитываются разнообразные подходы к проблематике паремиологической единицы как средства формирования национальной языковой картины мира.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Национальная картина мира: к определению основных понятий	11
1.1 Понятие языковой картины мира	11
1.2 Русская языковая картина мира	16
1.3 Китайская языковая картина мира	19
1.4 Паремиология в аспекте национальной картины мира	20
2 Образ растения в русских и китайских поговорках	31
2.1 Представление о дереве в русской и китайской паремиологической картине мира	31
2.1.1 Образ дерева в русской паремиологической картине мира	32
2.1.2 Образ дерева в китайской паремиологической картине мира	36
2.2 Общие представления о цветах и травах в русской и китайской языковой картине мира	45
Заключение	52
Библиографический список	54
Приложение А	60
Приложение Б	68
Приложение В	80

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время интерес человека все больше возрастает к своему национальному прошлому, языку, культуре, что может стать путем постижения воззрений древних народов на окружающий мир и самих себя. Этим объясняется возрастающая роль лингвокультурологии как науки, которая возникла на стыке культурологии и лингвистики и исследует то, как проявляется культура народа, отраженная и закреплена в языке. Одной из главных задач этой отрасли науки считается изучение взаимодействия культуры и природы в качестве неразрывных составляющих концептуальной модели мира любого народа.

На наш взгляд, при изучении русского языка как иностранного и неродного чрезвычайно важно обращать внимание на рассмотрение языка как феномена культуры, выразителя особой национальной ментальности, под которой нами понимается образ мыслей, общность умственных навыков и духовных установок, характерных как отдельному человеку, так и любой общественной группе¹. Опираясь на современные исследования традиционных культурных традиций, под культурой следует понимать организованную систему кодов, которые используют разные духовные и материальные средства с целью передачи содержания, которое сводится к «национальной картине мира».

Под культурой также можно понимать гуманитарное отношение к природе, которое возникло в ходе истории и полностью раскрылось лишь на ее определенном этапе. И так как язык – хранилище и транслятор культурной информации, то наиболее важным и эффективным способом его изучения является интеграция лингвистики и культурологии. Следовательно, сегодня особенно возросла роль изучения культуры в качестве «совокупности концептов и отношений между ними, выражающихся в различных «рядах», а также концептов в

---

¹ Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., 2003. 794 с.

качестве «сгустков культуры в сознании человека, того, в виде чего культура входит в ментальный мир человека»².

На сегодняшний день вопросы изучения взаимосвязей и отношений между культурой и природой, закрепившихся в языке, являются одними из главных задач лингвокультурологии.

Изучение образа растения к языковой картине мира интересно тем, что здесь ярче всего обнаруживается взаимосвязь природы и культуры, так как именно в архетип растения во многих культурах представляет первоначальные закономерности бытия. Значит, природу, отраженную в мифологии и фольклоре, можно считать и феноменом культуры, и феноменом языка.

Многие исследователи неоднократно обращали внимание на роль паремий в отражении культурного фона. Об этом писали А. А. Потебня, Ю. В. Бромлей и др..

О связи пословиц и поговорок, фразеологизмов с национальной картиной мира пишут Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, считающие, что паремия – это особая призма, с помощью которой человек «осваивает» мир.

Также В. Н. Телия пишет о важности исследования так называемых «эталонных сравнений», основанных на тематическом принципе – на сопоставлении с вещами, явлениями природы, растениями, животными. Эта система эталонных образов, запечатленных в устойчивых сравнениях, например, «стройная, как березка», «тупой, как пень», «трястись, как осина», может считаться одним из источников интерпретации национальной картины мира³.

Символизации в национальном языке и языке культуры подвергаются лишь отдельные реалии, в то время как другие вообще могут остаться за границами поля культуры. Например, в русской традиции *дуб*, *береза*, *верба* занимают особое место в системе образов национальной культуры, тогда как распространенные на территории России черемух, клен, тополь или ясень почти совсем лишены культурных функций и очень редко употребляются в паремиях.

---

² Телия В.Н. Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокульту-рологический аспекты. М., 1996. С. 799.

³ Там же.

Актуальность темы заключается в необходимости всестороннего исследования концепта *растение* в русской и китайской языковых картинах мира, т. е. в изучении феномена *растения* в национальной культуре, отображенного в паремиологическом фонде русского и китайского языков.

Особый интерес к образам природы объясняется их этнолингвистической спецификой. Так как значение образов природы определяется нормами человеческого бытия, они представляют знания о внутреннем мире, главным образом, самого человека.

Вслед за А. Вежбицкой, В. Н. Телия, Р. М. Фрумкиной, под термином *концепт* мы понимаем, окультуренное понятие, совокупность знаний об объектах из мира.

В бакалаврской работе, вслед за А. П. Бабушкиным, концепты группируются на лексические и фразеологические в соответствии со способом словарного представления имени концепта. Имена концептов могут выступать исходным материалом при формировании новых концептов, выраженных иными языковыми средствами.

Методологию исследования составляют термины «концепт», «концептуальная картина мира», «языковая картина мира» (ЯКМ). Актуальность изучения образа растения в национальной картине мира и самой национальной языковой картины мира обусловлена и научными, и практическими интересами.

Пословицы, поговорки, фразеологизмы (иначе паремии) с компонентом – названием растения широко представлены в фольклоре и мифологии.

Целью настоящей работы является описание образа растения и его роли в лексико-паремиологическом фонде русского и китайского языков.

Задачами исследования является:

- установить причины исключительной роли образа растения в культуре и языке, определить значение концепта *растение*, обусловленное контекстом;
- на материале пословиц и поговорок изучить архетипы народного сознания, на которых базируется символическое значение растения;

- исследовать паремии с компонентом *растение* и определить их роль в русской и китайской языковых картинах мира: выявить лексику с семантикой «растение», систематизировать ее по лексико-семантическим группам и подгруппам, описать отношения между единицами групп с точки зрения парадигматики (синонимы, антонимы, гиперонимы, гипонимы) и синтагматики.

Объект исследования паремии русского и китайского языков с компонентами – названиями растения и частей растения.

Предмет исследования – структура и семантика образа растения в лингвокультурологическом аспекте.

В качестве материала для анализа было рассмотрено около двухсот русских (98) и китайских (96) паремий с компонентом *растение* и *часть растения*, представленных во «Фразеологическом словаре современного русского литературного языка конца XVIII- начала XX в.» под ред. А. И. Федорова (1995), «Фразеологическом словаре русского языка» под ред. А. И. Молоткова (1986), «Словаре-справочнике по русской фразеологии» Р. И. Яранцева (1985), «Словаре образных выражений русского языка» под ред. В. Н. Телия (1995), «Словаре фразеологических синонимов русского языка» под ред. В. П. Жукова (1987) и др. Также были использованы следующие сборники китайских фразеологизмов, пословиц и поговорок: «Китайские народные пословицы и поговорки» (Пекин, 1962), Л. А. Введенская «Китайские пословицы и поговорки» (1959), «Большой китайский словарь пословиц и поговорок» (Пекин, 2010) и др. (см. Приложение В).

Методология и методы проведенного исследования

Методологической основой работы является антропоцентрический подход к языку, наметившийся в трудах В. Гумбольдта и А. А. Потебни. Идея данного подхода заключается в том, что целесообразное изучение языка производится в тесной связи с мышлением и сознанием человека, его культурной и духовной жизнью (Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов и др.).

Также использовался когнитивный подход, который предполагает изучение способов получения, переработки и интерпретации информации, т. е. зна-

ний об окружающем мире и протекающих в нем процессах, которые воспринимаются человеческим сознанием. Именно учеными-когнитивистами (С. А. Аскольдовым, А. Вежбицкой, Р. М. Фрумкиной, В. Н. Телия и др.) был введен термин «концепт» и доказано, что традиционное отношение к понятию как к логической категории не укладывается в рамки современных когнитивных исследований.

В качестве основных методов исследования использованы сопоставительный и описательный методы, а также метод концептуального анализа, при котором объект анализа – концепт.

Научная новизна

Впервые в рамках бакалаврской работы собран, систематизирован и проанализирован материал о концепте *растение* в русской и китайской культуре; сделаны выводы о его роли в языковой картине мира двух народов. Анализ материала проводился с учетом отображения в лексике и фразеологии концептуальной картины мира русских и китайцев, при этом выявлялись значения, являющиеся источниками национально-культурной интерпретации мира человеком.

Изучение материала проводится с активным привлечением данных славянской и китайской мифологии, исследований по русскому и китайскому фольклору.

Теоретическая и практическая значимость

Результаты исследования могут быть полезны при дальнейшей разработке общих теоретических вопросов, связанных с проблемами изучения базовых концептов русской и китайской культуры.

Результаты исследования могут использоваться как материал для получения знаний о русской и китайской культуре и месте растения в концептуальной картине мира русских и китайцев при изучении фразеологии, фольклора, мифологии, а также в практике преподавания русского языка как иностранного в рамках лингвострановедения, этнолингвистики, лингвокультурологии.

Сведения о символике растения могут использоваться при лингвокультурологическом анализе в практике преподавания русского языка как иностранного в рамках лингвострановедения.

Апробация работы. Отдельные вопросы и проблемы, поставленные в работе, обсуждались на различного рода конференциях и представлены в форме научной статьи.

Работа прошла апробацию в форме докладов на следующих научно-практических конференциях и семинарах: «Научно-практической конференции «Молодёжь XX века – шаг в будущее» (Благовещенск, 2024), Международной научной конференции «Актуальные проблемы лингвистики и медиакоммуникаций» (Благовещенск, 2023).

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, включая список источников и список использованных словарей и энциклопедий, и двух приложений.

1 НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

Данный раздел посвящен аналитическому описанию понятий, используемых в работе: культура, язык, концепт, языковая картина мира, лингвокультурология, межкультурная коммуникация и др.

Дана общая характеристика китайских фразеологических единиц (ФЕ) чэньюй; ФЕ классифицированы с лингвокультурологической позиции; в главе освещены основные вопросы русской и китайской паремиологии, а также идет речь об особенностях межкультурного комментирования паремиологических единиц.

1.1 Понятие языковой картины мира

Термин «языковая картина мира» не является единственным для обозначения данного явления. В работах современных ученых можно встретить разные наименования данного явления. Так, например, В. И. Абаевым используется понятие «языковой промежуточный мир». Т. М. Дридзе употребляет термин «языковая репрезентация мира». В работах В. Гумбольдта активно используется термин «языковая модель мира» и др.

Итак, подробнее остановимся на толковании понятия «языковая картина мира». В различных источниках предлагается несколько отличающихся друг от друга определений данного понятия.

Термин «языковая картина мира» был впервые введен Л. Витгенштейном в труде «Логико-философский трактат». Здесь языковая картина мира была определена как «дух народа, его мировоззрение, отраженные в языке»⁴.

В работах А. А. Зализняк «языковая картина мира» определяется как «система, объединяющая своеобразие менталитета и культуры данной языковой общности, отраженная в языковой практике коллектива»⁵.

---

⁴ Вингенштейн Л. Философские работы. М., 1994. Ч.1. С. 145.

⁵ Зализняк А.А. Языковая картина мира [Электронный ресурс]. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html. (дата обращения: 13.04.2024).

По мнению Ю. Д. Апресяна «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира, что и обуславливает возникновение определенных языковых стереотипов, отражающих языковую ментальность и отраженную в языковой картине мира»⁶.

Наиболее полное определение исследуемому понятию дает А. Вержбицкая, которая считает, что «языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности»⁷.

Понятие языковой картины мира характеризуется двумя связанными между собой, но все же различными идеями:

- идеей о том, что языковая картина мира отличается от научной картины мира. В этом смысле употребляется также термин «наивная языковая картина мира»;

- идеей о том, что в каждом языке «нарисована» своя картина, изображающая окружающую действительность несколько иначе, чем это представляют другие языки.

Языковая картина мира имеет содержательные и формальные свойства. К числу первых картины мира можно отнести следующие ее особенности:

- языковая картина мира содержит в себе признаки человеческой субъективности. Неоспоримый факт, что человеческий ум не всегда способен к объективной оценке окружающей действительности, а, следовательно, языковая картина мира обычного индивида может существенно отличаться от языковой научной картины мира;

- картине мира присущи основные свойства человеческого мировидения. В картине мира воплощены субъективные черты мировоззрения человека, являющиеся для него основополагающими;

---

⁶ Апресян Ю.Д. Избранные труды. М., 1995. С. 398.

⁷ Вержбицкая А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вопросы языкознания. № 6. 2000. С. 35.

- картина мира является космологичной и антропоморфичной одновременно;

- картина мира может характеризоваться облигаторностью действий при недостаточно осознаваемом характере. Человек ежедневно совершает огромное количество действий, зачастую даже не осознавая их. На подсознательном уровне протекает значительная часть человеческой жизни, но такое восприятие картины мира не мешает обязательности ее воплощения в реальности;

- картина мира, безусловно, достоверна для своего субъекта. Нет смысла скрывать, что любой человек свято верует в то, о чем думает;

- картина мира – это диалектическое единство динамики и статики, изменчивости и стабильности, бесконечного и конечного⁸.

Таким образом, формальные свойства языковой картины мира характеризуются такими признаками, как:

- языковая картина мира – это регулятив широкого действия;

- в языковой картине мира всегда имеются лакуны. Лакуны представляют собой национальный элемент культуры, нашедший отражение в языке и речи, который не всегда понимается носителями иной культуры;

- языковая картина мира – это пластичное, подвижное и, конечно, поливариантное явление;

- языковая картина мира характеризуется своим пределом сложности и детальности;

- языковая картина мира – это наглядное и образное явление;

- языковая картина мира – это системное образование;

- языковая картина мира – это конкретное и целостное явление.

К определению понятий картина мира, концепт, менталитет

Термин «картина мира» – фундаментальное понятие, которое выражает специфику человека и человеческого бытия, отношений его с миром, важное условие его существования⁹.

---

⁸ Зализняк А.А. Языковая картина мира [Электронный ресурс]. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html. (дата обращения: 13.04.2020).

Картина мира – это целостный обобщенный образ мира, являющийся результатом всей духовной деятельности человека. Картина мира возникает в сознании человека в процессе всех его контактов с окружающим миром.

Человеческое сознание, которое формирует идеальный образ внешнего мира, это не только знания об объектах познания, но также некие «переживания», имеющие особую эмоциональную окраску¹⁰.

Картина мира создана в процессе взаимодействия двух различных составляющих: 1) экспликации, экстрагирования, опредмечивания, объективирования и осмысления образов мира, которые лежат в основе жизни и деятельности человека, и 2) вторая составляющая – созидание, творение, разработка новых образов мира, которые осуществляются под влиянием специальной рефлексии, которая носит систематический характер. В первом случае – это создание картины мира по ее следам, во втором – это ее конструирование, то есть моделирование особой ценностно-познавательной конструкции (картины мира), ставящей в отношении адекватности к познаваемому объекту – миру.

Функции картины мира обусловлены природой и предназначены для человеческой жизнедеятельности. Мирозидание выполняет две базисные функции. Первая – интерпретативная (осуществление видения мира). Вторая – регулятивная (ориентир в мире). Эти же функции характерны и для картины мира.

Являясь базисным компонентом мирозидания, картина мира осуществляет тесную связь и единство знаний и поведения человека в социуме.

Формируя типы отношений человека к миру – природе, самому себе, другим людям, картина мира создает нормы поведения человека, определяет его отношение к жизни и жизненному пространству¹¹.

Язык участвует в процессах, которые связаны с картиной мира. Во-первых, в недрах языка происходит формирование языковой картины мира. Во-

---

⁹ Зализняк А.А. Языковая картина мира [Электронный ресурс]. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html. (дата обращения: 13.04.2020).

¹⁰ Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. М., 1994. С. 44.

¹¹ Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. С. 57.

вторых, именно язык выражает и представляет другие картины мира, которые через специальную лексику входят в язык, привносят в него человеческие черты. С помощью языка опытное знание, полученное отдельными людьми, трансформируется в коллективное достояние.

Слова, форманты, синтаксические конструкции и средства связи между предложениями являются составными частями языковой картины мира.

Таким образом, картина мира – это образ, созданный народом для понимания мира. Картина мира выражена в языке и существует в сознании.

Наивная картина мира – это не только название объектов мира, но и оценка этих объектов.

Следует различать наивную картину мира и ценностную картину мира. Иначе, картина мира – это отражение всех названий мира, а ценностная картина мира – отражение системы ценностей¹².

Концепт – термин, который служит для объяснения единиц ментальных или психических потребностей и ресурсов человеческого сознания и информационной структуры, отражающей знания и опыт человека. Под концептом понимают оперативную, содержательную единицу памяти, ментальный лексикон, концептуальную систему и язык мозга, всю картину мира, отраженную в человеческой психике. Понятие *концепт* представляет те смыслы, которыми оперирует индивидум в процессах мышления и которые представляют содержание знания и опыта, содержание результатов всей деятельности человека и познания мира в виде неких «квантов» знания. Концепты появляются в процессе получения информации об объектах мира и их свойствах. Это факты о том, что человек знает, думает, предполагает, воображает об объектах мира. Концепты приводят разнообразие воображаемых и наблюдаемых явлений к единому основанию, подводя их под одну систему; концепты позволяют сохранять знания о мире и являются строительными материалами концептуальной картины мира и

---

¹² Стёпин В.С. Картина мира / Под ред. И.Т. Фролова // Философский словарь. 7-е изд., перераб. и доп..М., 2001. С. 234-235.

способствуют обработке индивидуального опыта путем проведения информации под выработанные обществом определенные категории и классы.

Считаем, что оптимальный доступ к определению сущности концепта обеспечивает только язык. В связи с этим одни ученые полагают, что как простейшие концепты следует рассматривать те, которые представлены одним словом, а как более сложные – представленные словосочетаниями и предложениями. Другие ученые выявляли простейшие концепты в семантических маркерах или признаках, которые обнаруживаются в ходе компонентного анализа лексики. Некоторые считают, что анализ лексики языка приводит к обнаружению небольшого количества «примитивов», комбинацией которых описывается весь словарный состав языка. Ученые также считают, что часть концептуальной информации имеет языковую природу.

При образовании концептуальной модели мира предполагается существование исходных данных, первичных концептов, которые затем развивают все остальные концепты: концепты в качестве интерпретаторов смыслов все время поддаются последующему уточнению и модификации. Концепты – это неанализируемые сущности в начале своего появления, но затем, когда они оказываются частью системы, они попадают под влияние других концептов и сами претерпевают видоизменения.

Таким образом, понятие *концепт* широко используется и при описании семантики языковых единиц, так как значения языковых выражений равняются выражаемым в них концептам или концептуальным смыслам.

1.2 Русская языковая картина мира

В полной степени специфика русского национального характера раскрывается и отражаются в трех специфических понятиях русской культуры: *судьба, душа, тоска*. Говоря об этом, А. Вежбицка выделяет особенности русского человека¹³. По мнению ученого, русские характеризуются:

- эмоциональностью – ярко выраженным акцентом на чувствах и на их свободном проявлении, высоким эмоциональным накалом русской речи, богат-

---

¹³ Вежбицкая А. Русский язык // Язык. Культура. Познание. М., 1996. С.33-88.

ством языковых средств для выражения эмоциональных состояний и эмоциональных оттенков;

- иррациональностью (или нерациональностью) – подчеркиванием ограниченности логического мышления, знания и понимания, декларированием непредсказуемости и непостижимости жизни;

- неагентивностью – ощущением того, что люди не властны над собственной жизнью, русские считают, что их возможность контролировать жизненные события всегда ограничена; у русских наблюдается склонность к фатализму, покорности и смирению; их характеризует недо-статочная выделенность как автономной персоны, как личности, стремящейся к своей цели и пытающегося ее постичь;

- любовью к морали – абсолютизацией моральных измерений жизни человека, акцентом на борьбе добра и зла, как в других, так и в себе, любовью к категоричным и крайним моральным суждениям.

Как известно, язык – это исключительный атрибут человека. Человек – центральная фигура той картины мира, которую рисует язык. Как показывают исследования последнего времени, семантическая система языка опирается на принцип антропоцентризма. Например, чтобы описать размер, температуру, форму, положение в пространстве, функцию и другие свойства предметов, в качестве определяющей позиции язык использует человека. В зависимости от речевой ситуации и условий коммуникации человек может фигурировать либо как субъект речи (говорящий), либо субъект сознания, воли, восприятия, эмоций и т.д. и даже просто как физическое тело, имеющее определенное строение (голову, лицо, ноги и т.д.) и занимающее определенное положение в мире. Человек говорящий является центральной фигурой для категории времени, дейксиса, модальности. Такую же значительную роль играет образ человека и в лексике и фразеологии.

Эмоция – одна из наиболее сложно функционирующих систем русского человека. Исследование эмоций и их изображение посвятили свои работы В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицка, А. А. Зализняк, Л.

Н. Иорданская, И. Б. Левонтина и др.. Анализом обширного языкового материала можно подтвердить то, что наивная модель внутреннего мира человека эмоции предстает в виде «сценария», в развитии которого выделяется несколько фаз.

Первопричины эмоций – чаще всего физическое восприятие или созерцание какого-либо положения вещей.

Непосредственная причина эмоции – как правило, интеллектуальная оценка этого положения вещей как вероятного или неожиданного, как желательного или нежелательного. Причина положительных эмоций (радость, счастье, любовь, надежда, восхищение и т.п.) – наша интеллектуальная оценка определенных событий как предпочтительных, а причина отрицательных эмоций (тоска, горе, ненависть, возмущение, отчаянье и т.п.) – оценка каких-то событий как отрицательных. Внутри каждой группы происходит более четкая дифференциация: оценка выступает как рациональная (как, например, в сожалеть) или более непосредственная (как, например, в раскисаться), оценка может быть обращена на другое лицо или на другого субъекта и т.д..

Эмоция, иначе состояние души, которое обусловлено положением вещей, которое человек воспринимает или созерцает, и его интеллектуальная оценка этого положения. Это состояние обычно описывается терминами «положительное эмоциональное состояние» и «отрицательное эмоциональное состояние». Если говорить о более точном определении, то только языковые данные не могут обеспечить такой возможности, так как переживание изображается в языке либо в форме метафор, либо в форме метонимий. В языковых описаниях значение слов с эмоциональной оценкой описывается через соотнесение с «типичной ситуацией» при возникновении данной эмоции у «обычного человека». Типичную ситуацию можно охарактеризовать той или иной оценкой некоторой ситуации. Метафоричность в языковой репрезентации эмоций столь неотъемлемое свойство, что Ю. Д. Апресяном была сделана попытка сохранить эту метафору в семантическом описании. В. Ю. Апресян и Ю. Д. Апресян предложили понятие «телесной метафоры души», позволяющей распознать эмоции на основе

сходства симптомов определенных физических и эмоциональных состояний. Следовательно, в толкование вводится компонент типа: «душа человека чувствует нечто подобное тому, что ощущает его тело, когда человек находится в таком-то физическом состоянии». Таким образом формулируются толкования для основных четырех эмоций, основанных на таком уподоблении: холод – страх, жар – страсть, боль – жалость, неприятный вкус – отвратительный.

Обусловленное интеллектуальной оценкой или собственно эмоцией желание продлить или прекратить существование причины, вызывающей эмоцию. Так, например, в состоянии страха человек желает прекратить воздействие на себя отрицательного фактора и для этого готов изолировать себя, спрятаться и т.п. Или, испытывая радость, человек хочет, чтобы положительные эмоции продолжали на него действовать.

Внешнее проявление эмоции, имеющее две основных формы:

- неконтролируемую физиологическую реакцию тела на причину, которая вызывает эмоцию или на саму эмоцию: например, поднятие бровей от удивления, сужение глаз от гнева, бледность в случае страха, пот в случае смущения, краска на лице в случае стыда и т.п.;

- относительно контролируемые двигательные и речевые реакции (бегство от страха, агрессия от гнева и т.п.)¹⁴.

Таким образом, кроме деления на базовые и окультуренные, эмоции можно разделить на более и менее стихийные. В них преобладает или чувство, или интеллектуальная оценка. Стихийные эмоции обобщаются как враждебная сила, которая может овладеть человеком, подчинить его себе. Так, например, страх захватывает человека, сковывает его тело, парализует его вою; зависть пожирает его душу, тоска наваливается на сердце, ревность мучает сердце. Интеллектуальные эмоции, даже в крайней степени проявления, не вызывает подобных образов.

1.3 Китайская языковая картина мира

Для китайской языковой картины мира характерно стремление к макси-

---

¹⁴ Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания. С 37-75.

мально чёткой фиксации перехода из одного состояния в другое, что отличает его от европейских языков.

Китайская лексика стремится к более чёткому логическому, соответствующему реальному положению дел, отражению действительности.

Для китайской языковой картины мира характерно более ориентированное на человека представление о существовании субъекта или объекта в пространстве.

Известный китайский лингвист Тань Аошуан, когда говорит об отражении наивной картины мира в языковом сознании китайца, составляет своеобразный «китайский портрет»: Хотя китайцы антропоцентричны, но они личность рассматривают не в отрыве от человеческого рода. Главное положение личности по отношению к «десяти тысячам вещей» отражается в желании четко отграничивать человека от всего остального окружающего мира. Только человек может стоять, лежать, сидеть. Весь остальной мир либо существует сам по себе, либо так, как человек его «смог поставить».

Историческая модель времени в китайском языке повёрнута в другом направлении. Впереди находился пройденный путь предков, на который китаец обращает свой взор. Следовательно, будущее не так важно, поэтому оно лежит вне поля зрения. Китайцы являются рациональными в своем мышлении. Их язык отличается высокая степень прагматизма и логичное построение. Носитель китайского языка всегда глубоко созерцателен именно по отношению к окружающей действительности. Китаец игнорирует противопоставления единственного и множественного, в китайском языке нет категории числа. Он скорее склонен слушать свой голос и не прислушиваться к яркому многоголосию «десяти тысяч вещей». Но слух китайца обострён, он воспринимает все звуки и шумы природы.

1.4 Паремиология в аспекте национальной картины мира

В настоящем параграфе речь пойдет о специфике паремиологической теории в китайском и русском языкознании.

В большинстве работ по фразеологии под паремиями понимаются свой-

ственные только данному языку устойчивые сочетания слов, значения которых не определяются значениями входящих в них слов, представленных по отдельности. По причине того, что паремии практически нельзя перевести дословно, у носителей разных языков часто возникают трудности при переводе и понимании. Но в межкультурной коммуникации данная проблема решается, так как паремии придают языку образность и яркую эмоционально-экспрессивную окраску.

Существование человека в России и Китае очень различаются. Различия можно наблюдать на уровне истории, религии, политики, климата, менталитета, флоры и фауны и т. д.. И естественно, на уровне языка, в том числе их паремиологического фонда. Сопоставление паремий – важнейшая задача для понимания культуры, а также обычаев и традиций того или иного народа.

Под паремиологией понимается специальный раздел языкознания, в котором рассматриваются паремиологические системы в их современном (синхронном) состоянии, а также историческом (диахронном) формировании. Объектом изучения в паремиологии выступают паремии (пословицы, поговорки, фразеологизмы, фразеологические обороты), иначе устойчивые сочетания слов, воспроизводимые в речи как отдельные предложения, словосочетания, отдельные лексемы. Таким образом, в паремиологии подвергаются описанию как устойчивые сочетания слов, равные по значению слову, так и устойчивые сочетания слов, в структурно-семантическом отношении представляющие собой предложения-высказывания. Следовательно, предметом паремиологии являются каждые способные воспроизводиться языковые единицы без всякого исключения.

По мнению Ма Гофань, паремии китайского народа – это важнейший показатель истории и культуры народа. Паремии отражают народную мудрость, выражают смекалку, юмор. Грамотное, правильное использование паремий в Китае – показатель культуры и образованности¹⁵.

В классическом китайском языкознании долгое время паремиология (фразеология) отсутствовала, но в середине XX в. наука начала оформляться в

---

¹⁵ Гофань Ма, Юй Чэнь, Лунь Цянь Фразеология китайского языка. Ляньни, 1964. 356 с.

особую научную отрасль, испытывая влияние русского и европейского языкознания, заимствовала терминологический аппарат науки. В начале и середине XX в. употреблялся только термин фразеология, и она понималась только в широком смысле. К фразеологизмам относились и идиомы, и пословицы, и афоризмы и др. Позднее термин «фразеология» стал рассматриваться и в узком смысле. Объектом изучения стали являться, главным образом, фразеологизмы – идиомы. Для их обозначения в Китае используется термин «чэньюй», который обозначает «готовое речение». В самом начале XXI в. в китайском языкознании с целью именованя понятия «фразеологизм» стал использоваться термин «шуйюй», который в дословном переводе означает «готовое, знакомое речение». Отдельные китайские ученые в своих работах используют термин «суйюй» в значении «популярное, расхожее, общепринятое речение». Сегодня китайская фразеология и паремиология проходит стадию формирования как науки: термин «шуйюй» как общепринятый используют в качестве собирательного названия различных фразеологизмов, пословиц и поговорок. Термин «чэньюй» обычно используется как название только одного из классов фразеологизмов в системе общепринятой классификации фразеологических (паремиологических) единиц¹⁶. Термин «шуйюй» обычно используют в трех значениях:

Во-первых, это название фразеологии как раздела лингвистики, посвященного изучению и анализу идиоматических оборотов речи;

Во-вторых, этим термином характеризуют всю совокупность фразеологических единиц китайского языка;

В-третьих, «шуйюй» – это сама фразеологическая (паремиологическая) единица, которая выражена формой как словосочетания, так и предложения.

Таким образом, общий взгляд в китайской лингвистике на проблему выделения паремий следующий: «гуаньши шуйюй» – описывают фразеологию (паремиологию) в широком смысле. «Гуаньшуньюй», «сехоушуйюй» – называют речения с усекаемой концовкой (поговорки). «Яньшуйюй» – это пословицы, «гэянь» –

---

¹⁶ Ветров П.П. Проблемы внутреннего синтаксиса фразеологических единиц китайского языка // Вопросы языкознания. 2006. № 6. С. 62-75.

афоризмы¹⁷.

Как самостоятельная наука в России фразеология возникает в 30-40-х гг. XX в. Предпосылки развития теории фразеологии – труды А. А. Шахматова¹⁸, И. И. Срезневского, А. А. Потебни¹⁹ и Ф. Ф. Фортунатова. Огромное влияние на развитие русской паремиологии (фразеологии) оказали работы знаменитого французского исследователя Ш. Бали²⁰. Известно, что в американской и европейской лингвистике фразеология (паремиология) не рассматривается в качестве особого раздела лингвистики. Вопросы о выделении науки о фразеологизмах в специальную отрасль лингвистики были поставлены в российских исследованиях ещё в начале 20-40 гг. XX в. Изучению этой проблемы посвящены труды Е. Д. Поливанова²¹, С. И. Абакумова²², Л. А. Булаховского²³. Развитие фразеологии, с одной стороны, стимулировала лексикография, с другой стороны – эта проблема рассматривалась в трудах В. В. Виноградова, где ставились вопросы, рассматривающие основные понятия фразеологии, её объём, предмет и задачи. В середине XX в. наметилась тенденция к системному изучению проблем паремиологии. В это время идет разработка вопросов, связанных с описанием фразеологических единиц как структурных языковых единиц. Об этом говорили А. И. Смирницкий²⁴, О. С. Ахманова²⁵. Во второй половине XX в. в русской фразеологии намечается активная разработка особых методов фразеологического исследования, основывающихся на идее уровневого анализа фразеологических аспектов языка. Об этом писали В. Л. Архангельский²⁶, Н. Н. Амосова²⁷, В. П. Жуков²⁸, А. В. Кунин²⁹, М. Т. Тагиев³⁰. Исследованию системной ор-

---

¹⁷ Вэйчжан Сунь, Юй Чэнь Цяньши. Китайская лексикология и фразеология. Пекин, 1989. 448 с.

¹⁸ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М. 1941. 271 с.

¹⁹ Потебня А.А. Мысль об истории русского языка. М., 1959. 173 с.

²⁰ Бали Ш. Французская стилистика. М., 2001. С. 25-28.

²¹ Поливанова Е.Д. Избранные работы: труды по восточному языкознанию. М., 1991. 624 с.

²² Абакумов С.И. Современный русский литературный язык. М., 1942. 325 с.

²³ Булховский Л.А. Курс русского литературного языка. М., 1936. 24 с.

²⁴ Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1956. 260 с.

²⁵ Ахманова О.С. Современные синтаксические теории. М., 1963. 476 с.

²⁶ Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону, 1964. 453 с.

²⁷ Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. 1972. 56 с.

²⁸ Жуков В.П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка. М., 1971. 241 с.

²⁹ Кунин А.В. О фразеологической сочетаемости // Проблем сочетаемости слов: сб. науч. трудов. М., 1979. С. 24-56.

ганизации паремиологического фонда посвящены работы И. И. Чернышёвой³¹ и Н. М. Шанского³². Проблемы развития паремиологии изучались В. Н. Мокиенко³³, Ф. Н. Поповым³⁴, А. И. Федоровым³⁵. Большое внимание исследованию семантики фразеологических единиц, их номинативному аспекту уделялось внимание в работах В. Н. Телия³⁶. Фразеобразование в его динамическом состоянии описывалось в трудах С. Г. Гаврина³⁷, Ю. А. Гвоздаревой³⁸. Сочетаемость слов-компонентов фразеологических единиц изучали М. М. Копыленко и З. Д. Попова³⁹. Сопоставительно-типологическому изучению паремий посвящены труды Ю. Ю. Авалиани и Л. И. Розейзона⁴⁰. Описание паремий в словарях начато в работах А. М. Бабкина⁴¹, А. И. Молоткова⁴².

Итак, в российской лингвистике до сегодняшнего времени не стихает дискуссия о языковом статусе фразеологии, фразеологизма, паремии и паремиологии.

Современное языкознание рассматривает два главных аспекта в направлениях исследований. В рамках первого аспекта начальной точкой изучения считается согласие с тем фактом, что фразеологическая единица – это языковая единица, которая состоит из самостоятельных слов, связанных непредикативными отношениями, иначе это словосочетание или сочинительный комплекс лексем, выражающих непредикативные отношения. При этом некоторые исследователи отмечают, что под объектом фразеологии следует понимать возможные в данной языковой системе непредикативные словосочетания, значения которых независимы от их семантических и структурных различий.

Например, некоторыми исследователями отмечается, что паремиология

---

³⁰ Тагиев М.Т. Глагольная фразеология современного русского языка. М., 1966. С. 34-56.

³¹ Чернышёва И.И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1965. 78 с.

³² Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1963. 156 с.

³³ Мокиенко В.З. Фразеологизмы в русской речи: словарь. М., 1999. 1223 с.

³⁴ Попов Ф.Н. Фразеологизмы новозаветного происхождения в современном русском языке. М., 2014. 432 с.

³⁵ Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 2013. 978 с.

³⁶ Большой фразеологический словарь русского языка / Под ред. В.Н. Телия. М., 2006. 782 с.

³⁷ Гаврин С.В. Развитие лексикологии и фразеологии в 60-80-е годы XX века. М., 2009. 125 с.

³⁸ Гвоздарев Ю.А. Рассказы о русской фразеологии. М., 1988. 125 с.

³⁹ Копыленко М.М., Попова З.Д. Теория и история русской лексикографии. М., 2014. 345 с.

⁴⁰ Авалиани Ю.Ю., Розейзон Л.И. Вопросы общего языкознания и структурно-типологические исследования языков. Самарканд, 1978. 324 с.

⁴¹ Бабкина А.М. Русская фразеология, её развитие и источники. М., 2013. 321 с.

⁴² Молотков А.И. Вопросы теории русской лексикографии. М., 1968. 543 с.

охватывает все сочетания самостоятельных лексем, существующие в данном языке, в том числе и свободные словосочетания, элементы которых поливалентны. Но, исходя из другой точки зрения, объект фразеологии – лишь отдельные разряды слов и отдельные разряды словосочетаний, которые выделяются из всех возможных сочетаний слов в речи своим своеобразием. В связи с этим, паремиология понимается (в широком смысле) как явление, включающее в состав как устойчивые словосочетания, так и словосочетания, с присутствием поливалентных лексем. Эта точка зрения представлена в работах В. Л. Архангельского⁴³, О. С. Ахмановой⁴⁴, Н. М. Шанского⁴⁵.

В узком смысле паремиология русского языка рассматривается как явление, которое включает только устойчивые сочетания слов, которые переосмыслены до конца, а при этом значение всего словосочетания никогда не выводится из значения компонентов. Эта точка зрения представлена, в работах, например, В. П. Жукова⁴⁶. Согласно следующей точке зрения, понимание паремиологии исходит из того, что идиома не является словосочетанием ни по форме, ни по содержанию, то есть это языковая единица, не состоящая из слов. В этом случае объект фразеологии – выражения, которые лишь генетически являются словосочетаниями. По мнению В. В. Виноградова⁴⁷, эти единицы разлагаются только этимологически, диахронически, в историческом плане, и исключаются из системы современного языка.

Эти словосочетания не омонимичны сочетаниям слов и качественно отличаются от них. Основа для изучения паремий при этом не формальная или смысловая характеристика его компонентов, и не отношений между структурными единицами паремий, а самой паремии как единого целого, как единицы языка, имеющей специфическое содержание, формальные признаки и особенности употребления в речи. Массив паремий состоит из единиц, которые харак-

---

⁴³ Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. С. 36.

⁴⁴ Ахманова О.С. Современные синтаксические теории. С. 46.

⁴⁵ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. С. 15.

⁴⁶ Жуков В.П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка. С. 34.

⁴⁷ Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 140-161.

теризуются категориальной однотипностью. Этимология и история каждой паремии не может рассматриваться в прямолинейной обусловленности особыми универсальными схемами для переосмысления словосочетаний. Это не зависит от качества семантической объединенности ее компонентов и от степени десемантизации слов в словосочетаниях. А. И. Молотковым во вступительной статье к «Фразеологическому словарю русского языка», в работе «Основы фразеологии русского языка» излагаются основные положения этой точки зрения⁴⁸.

Остановимся на проблеме сопоставления русских и китайских паремиологических единиц.

Говоря о сложностях, возникающих при сопоставлении русской и китайской паремиологических систем, отметим следующее:

- строй китайского языка кардинально отличен от строя русского языка. Это обуславливает проблемы, связанные с выявлением границ слова, с признаками частей речи, с выражением предикативного и непредикативного значения;

- в отличие от русских паремий внутренняя форма китайских паремий абсолютно всегда является прозрачной. Поэтому в китайском языке речь не идет о фразеологических сращениях, например, как в русских паремиях типа *бить баклуши, играть в бирюльки, надеяться на авось*;

- достаточно часто китайские паремии своими источниками имеют цитаты известного человека, легенды, предания, исторические анекдоты, притчи;

- адекватное понимание китайской паремии возможно только при рассмотрении истории и этимологии китайских паремий. Без этого знания невозможно понять не только в мелкие особенности смысла, но и во идиоматическое значение в целом.

При сопоставлении паремий русского и китайского языков обнаруживаются трудности и другого рода: лексического, смыслового, грамматического, страноведческого характера. Лексические трудности понимания паремий связаны с включением в паремию фразеологически связанной лексики, неологизмов, архаизмов, стилистически маркированных слов, собственных имен, тер-

---

⁴⁸ Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. С. 53.

минов и прочих слов, которые характеризуются слабой частотностью словоупотребления. Проблемы грамматического описания объяснимы наличием в русском языке фразеологически связанных компонентов, предпочтением мало-валентных форм, повторяющихся и омонимичных форм, а также специфическим порядком слов. К тому же для паремий практически всех типов в одной или другой степени присущи разъединения, которые возникают между структурными лексико-грамматическими и категориальными признаками. Так, выделяются устойчивые сравнения, фразеологические сочетания и другие формальные виды поговорок, крылатых слов, афоризмов. Для их понимания требуется знание принципов их парадигматики. В паремиях наблюдается вариативность слов и заменяемость компонентов, словоформ, структурных схем.

Включение паремий в речь рождает трудности, обусловленные, с одной стороны, универсальными, а с другой стороны, специфическими средствами и формами межкомпонентной связи, отсутствием или ограничением сочетаемости различных типов по правилам. При этом действуют особые правила сочетаемости, расстановки знаков препинания по особым правилам, невозможность вписать члены предложения внутрь паремии.

Межъязыковая и внутриязыковая интерференция выступает фактором, который усложняет эти трудности.

В русском и китайском языке можно обнаружить паремии, которые характеризуются похожими или одинаковыми смыслами, которые функционируют в сходных речевых ситуациях. Например, при изучении паремий такого рода является оправданным использование методов сравнения единиц изучаемого и родного языков с задачей установления особенностей, различия и сходства сопоставляемых слов, а также степени этих различий и сходств.

В учебных целях вопросы изучения национальной специфики паремий русского и китайского языков опираются на методологические постулаты о том, что усвоение паремиологической системы того или иного языка начинается с усвоения межъязыковых паремиологических соответствий – тождеств, которые возникают с опорой на жизненный опыт, тождественность законов челове-

ского мышления и совпадение некоторых форм абстрактного мышления у народов различного происхождения.

Сопоставление паремий русского и китайского языков помогает выделению нескольких групп паремий, различающихся степенью тождественности. При этом наблюдаются такие типы отношений, как полное тождество начального образа, стилистической окраски, внутренней формы и семантики до полной безэквивалентности паремий.

Остановимся подробно на описании этих групп.

Полные эквиваленты в обоих сравниваемых языках. Так, например, культуры России и Китая шли отличными путями, но можно найти точки пересечения. Так, в русском и китайском языках можно обнаружить паремии, имеющие одинаковый смысл и употребляющиеся в тождественных речевых ситуациях. К ним, например, можно отнести следующие паремии: *«лягушка, сидящая на дне колодца»* («坐井观天») – *«не видеть дальше своего носа»*; *«вытягивать всходы рукой, чтобы они быстрее росли»* («揠苗助长») – *«оказывать медвежьёю услугу»*; *«лиса плачет по убитому зайцу»* («猫哭耗子假慈悲») – *«лить крокодиловы слезы»*.

Вторая группа соотносимых паремий – это частичные эквиваленты. В китайском и русском языках находятся паремии, которые имеют тождественный смысл, но различную образность. Это свидетельствует о различиях культур России и Китая. Часто такие паремии характеризуются тождественным значением, но различаются составом семантических единиц, и, значит, имеют разную форму. К примеру, *«обнажить шпагу и натянуть тетиву»* («十分警惕») – *«держат ухо остро»*; *«край неба – угол моря»* («天涯海角») – *«у черта на куличках»*; *«размечталась жаба лебединого мяса отведать»* («癞蛤蟆想吃天鹅肉») – *«раскатать губу»*.

Следующая группа – это паремии, которые не имеют аналогов в другом языке. В китайском и русском языках существует большое количество паремий, которые не имеют в других языках семантических соответствий. Такие паремии

достаточно часто не фиксируются в двуязычных фразеологических словарях, так как им нечего привести в качестве соответствия из другого языка. Они подвергаются только дословному переводу и подробному объяснению их значений.

Назовем виды этих паремий:

- паремии, содержащие безэквивалентную лексику. Например, *белены объелся, показать кукиш, тертый калач, косая сажень в плечах, развесистая клюква;*

- паремии, которые отражают историю национального языка. Например, *откладывать в долгий ящик, вот тебе, бабушка, и Юрьев день, казанская сирота, мамаево побоище;*

- паремии и обороты книжного происхождения. Например, *рыльце в пушку, медвежья услуга, демьянова уха, остаться у разбитого корыта, тришкин кафтан, танцевать от печки;*

- паремии бытового и фольклорного происхождения. Например, *рожки да ножки, с красной строки, каши не сварить (с кем), пристать как банный лист, по щучьему велению, избушка на курьих ножках;*

- паремии религиозного происхождения: *знать, как Отче наш, Фома неверующий, иерихонская труба, избивание младенцев, вавилонское столпотворение;*

- паремии и крылатые слова, заимствованные из римской литературы, истории, мифологии: *вавилонское столпотворение, яблоко раздора, ящик Пандоры, кануть в Лету, перейти Рубикон, авгиевы конюшни.*

Таким образом, среди паремий русского и китайского языков только отдельные единицы полностью эквивалентны друг другу. В них представлены ситуации, которые встречаются у любого народа. В эквивалентных паремиях отражаются различия национальных картин мира, обусловленные различиями в менталитете, различиями флорой и фауной, мира и человека и пр..

В отличие от русских паремий, китайские паремии представлены более высоким стилем, по сравнению с русскими паремиями.

Большая часть русских и китайских паремий не имеет абсолютных соответствий, что также свидетельствует о независимости развития китайского и русского языков и народов.

Выводы по первой главе

Для русских паремии очень значительно связаны с повседневной речью и практически неотделимы от нее. Функционирование данных единиц в речи обычно оценивается как нечто привычное, само собой разумеющееся, а речевая ситуация с использованием паремий – как нейтральная. Для китайского языка ситуация несколько иная: отсутствие паремий в речи, незнание фразеологизмов, означает невежество и необразованность. При этом, в процессе межкультурной коммуникации незнание паремий собеседниками значительно повышает риск сбоев в общении и возникновения коммуникативной неудачи.

Паремии представляют собой древний пласт народной культуры и отражают освоение себя и окружающего мира человеком. Эта система является важнейшим объектом лингвокультурологического анализа. Изучение теоретических положений, определившихся в русской паремиологии и фразеографии, дополняется анализом работ китайских ученых.

Во паремиологическом фонде любого языка понятие *дерево* обладает особой культурной спецификой. В китайском и русском языке образ дерева представляется по-разному. «Природность» в китайском языке – это внутреннее состояние, обозначаемое как вездесущий облик бытия. В русском языке древесные мотивы являются маркированными, при этом дерево воспринимается как некая субстанция и имеет свой специфический образ в культуре, рассматривается именно в эстетическом аспекте.

2 ОБРАЗ РАСТЕНИЯ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

К растительным символам относятся символы, внешняя форма которых содержит в себе хорошо опознаваемые черты растений. К растительным символам относят цветы, деревья, овощи, фрукты, злаки, ягоды и грибы.

Исследование семантических особенностей фитонимов, функционирующих в фольклорном дискурсе, построено с учетом анализа слов по лексико-семантическим группам: «Дендрологические наименования» (подгруппы: наименования деревьев и плодов (дерево, берёза, дуб, сосна, яблоня, яблоко), «наименования кустарников» (куст, черемуха); «Растение и его части, партитивные фитонимы» (ветка, корень, стебель); «Фитонимы дикорастущих трав» (травя, полынь, камыш); «Фитонимы ягод» (ягода, смородина, малина); «Фитонимы огородных травянистых растений» (подгруппы: садовые цветы (мак), «наименование корнеплодов» (репа), «наименования бобовых культурных растений» (боб, горох) «фитонимы злаковых культур» (овес, пшеница, рожь); «Номинации грибов» (гриб, опенок). Функционирование семантического поля «фитонимы» в фольклорном дискурсе позволило обозначить ассоциативно-образный ореол, обусловленный системой фольклорного мира и его языка, а также выявить коннотативное содержание, аккумулирующие свойства, которые характеризуют особенности каждой выявленной нами ЛСГ.

Анализ пословиц и поговорок показал, что самыми частотными являются в них являются наименования деревьев, цветов и трав. Дальнейшее исследование будет посвящено линвокультурологическому потенциалу таких пословиц.

2.1 Представление о дереве в русской и китайской паремиологической картине мира

Дерево является природным символом, и во многих культурах означает долголетие, динамический рост, природное умирание и регенерацию. К дереву в разных культурах люди относились с почтением, веря в их целительную силу. В сказках, например, деревья исцеляют, исполняют желания. Восточные славяне, наделяли каждое дерево магической силой и считали, что будущее чело-

века зависит от его связи с природой. Жрецы древних галлов утверждали, что каждому человеку соответствует определенное дерево, причем не только внешним сходством, но и характером. Деревья, как и люди, бывают одинокие и групповые, деликатные и настойчивые, мощные и слабые. Например, у славян, береза, дуб, яблоня, груша, вишня, являются символами доброго начала, а вот, например, калина, рябина, осина, наоборот, являются символами несчастья.

2.1.1 Образ дерева в русской паремиологической картине мира

Дерево у славян – это связь с миром предков, который был связан с природными условиями, фольклорно-обрядными традициями и многовековым земледельческим образом жизни.

Дерево является символом памяти о прошлом, образом вечности. Отсюда мотив посадки дерева как символ бессмертия, распространившийся в XX в.

В русском языке существует большое количество пословиц, связанных со словом дерево (см. Приложение А). Из пословиц можно подчеркнуть сведения о качествах дерева, например:

- дерево гнётся: *«Гни дерево, пока гнётся, учи дитя, пока слушается»;*
- дерево можно сломить: *«Сломить дерево – секунда, а вырастить – годы»;*
- дерево рубят: *«Кто срубил дерев, того проклянут дети, кто посадил дерев, того похвалят внуки»;*
- дерево строгают: *«Искушённый ум, что оструганное дерево»;*
- дерево – растение, которое даёт плоды: *«Дерево и учитель, познаётся по плоду»;*
- количество плодов не зависит от формы дерева: *«Кривое дерево даёт столько же плодов, что и ровное»;*
- дерево может быть кривым: *«Криво дерево, да яблоки сладки»;*
- у дерева красивые листья: *«Листом красиво дерево, а одеждою человек»;*
- дерево даёт прохладу: *«Утром посадил дерево, а после обеда уже хочешь наслаждаться прохладой»;*

- дерево может быть гнилым: *«Гнилое дерево никуда не годится: что не сделаешь, все развалиться»;*

- дерево – растение, у которого есть корни: *«Дерево без корней, что человек без друзей»;*

- дерево может расти одиноко: *«Одинокое дерево, ветер валит»;*

- дерево – растение, у которого есть листья: *«Не от добра дерево листья роняет»;*

- дерево можно срубить: *«Дерево не отнимает своей тени даже у того, кто пришёл срубить его»;*

- дерево трещит и скрепит: *«Старое дерево трещит, молодое летит»;*

- дерево – растение, которое нужно поливать: *«Своё дерево в жажде томится, а он чужое поливает»;*

Наиболее распространённые деревья в России

К самым распространённым деревьям в России относятся: *сосна, ель, кедр, дуб, берёза, клён, липа, осина, тополь*. Эти деревья мы можем разделить по породам: хвойные, твердо-лиственные и мягко-лиственные.

В России также широко распространены и плодовые деревья, такие как: *груша, вишня, яблоня* и др.

Дерево является универсальным для символического кодирования любой ситуации.

В зависимости от контекста дерево актуализирует разные значения:

- оно может само приравниваться к человеку, его душе (например, *душа мхом обросла*);

- становиться местом обитания духов (например, по народным представлениям, в День Ивана Купалы *русалки раскачиваются на ветвях деревьев*);

- временным пристанищем героев, как, например, в сказке «Гуси-лебеди» Алёнушка прячется в ветвях яблони от диких гусей;

- источником чудесных свойств и секретных знаний, именно оно открывает путь на небо и вход под землю (*образ Мирового древа*).

Антропоморфизация дерева выделяет его способность выступать в качестве источника защитной силы, носителя добра и зла.

Пословицы с компонентом *дерево* или с компонентом-названием *дерева*, в основном, представляют собой эталоны и стереотипы, характерные для менталитета русских.

Во-первых, было установлено, что слабость, незащищенность человека, болезненность воспринимаются негативно, осуждаются, а сила, молодость, здоровье имеют положительную оценку (Например, «*Старое дерево трещит, молодое летит*»);

Во-вторых, в пословицах подчеркивается роль предка, наследственности (Например, «*Какова березка, такова и отростка*»);

В-третьих, огромное значение придается воспитанию, родителям (Например, «*Яблочко от яблоньки недалеко падает*»; «*Каково дерево, такова и отрасль*»; «*От яблоньки яблочко, а от ели шишка*»), нравственности (Например, «*Кривого дерева не выпрямишь*»; «*От одного порченого яблока целый воз загнивает*»).

Пословицы, в которых встречается компонент *дерево* или компонент-название *дерева*, могут быть распределены в следующие условные группы:

- основанные на прямой аналогии с человеком (*гни дерево, пока гнется, учи дитятку, пока слушается*);
- указывающие на какие-либо процессы или на их неизбежность в жизни человека (*как ни гни дерево, он все вверх растет*);
- используемые для формулирования моральных правил, установок (*руби дерево здоровое, а гнилое само свалится; лес по дереву не плачет*).

Результаты исследования позволили выделить девять лексико-семантических групп в структуре семантического поля «дерево», а именно:

- дерево как растение или вид растения (*обдирать как липку* в значении «отнимать все, что имеет человек»; *куст* как «объединение нескольких населенных пунктов, относящихся к одному району»; *дуб* как наименование грубо-

го, необразованного и неумного человека; *осинка* как наименование стройной, сублильной девушки и т. д.);

- части растений (*ветка* как наименование линии железной дороги; *рубить под корень* в значении «говорит или делать без апелляций»; *как банный лист* – сравнение с назойливым человеком; *это еще цветочки* – «о проявлении начальных признаков чего-либо»; *ягодки* – «о том, что уже проявилось; о финале чего-либо»);

- обработанное дерево (*бревно* – наименование грубого, неотесанного, бесчувственного человека; *доска* – наименование стройной девушки, не имеющей ярко выраженных форм; *кряж* – наименование крепкого, сильного, коренастого человека; *перегибать палку* – «делать что-либо чрезмерно», *кол проглотить* – «застыть, стоять, не меняя положения» и др.);

- изделия из дерева, предметы из частей дерева (*колода, кадушка, квашня* – наименование полной, неповоротливой женщины; *лапоть* – наименование простодушного невежественного человека; *корыто* – наименование судна ненадлежащего качества);

- совокупность деревьев или их частей (*заросли, дебри* – о трудно понимаемых словах, знаниях; *лес* – о большом скоплении чего-либо; *бурелом, гнездо* – о чем-либо, что находится в беспорядке; *тернии* – «трудности»);

- относительный признак к лексеме с семантикой «дерево» (*деревянный* – «глупый», «неподвижный»; *деревянная голова* – о глупом человеке; *абрикосовый* – «светло-оранжевый»; *вишневый* «темно-красный»; *оливковый* – «желто-зеленый» и т.д.);

- действия, характеризующие периоды зрелости дерева (*зреть* – «постепенно проявляться»; *вянуть* – «увядать, терять свежесть», *отпочковаться* – «начать действовать самостоятельно»; *цвести* «находиться в прекрасном физическом, моральном и душевном состоянии» и т.д.);

- качественные или относительные признаки дерева или его частей (*зрелый* – «достигший определенного возраста или мастерства»; *разветвленный* – «имеющий сложную структуру»; *сочный* – «насыщенный, яркий»; *скороспелый*

– «получивший раннее развитие»; *плодовитый* – «имеющий большое потомство»; *цветистый* – «имеющий излишества» и др.);

- действия, производимые над деревом, его частями (*косить* – «уничтожать»; *сеять* – «распространять»; *рубить* – «говорить что-либо или делать что-либо прямо, не взирая на авторитеты» *молоть* – «пустословить» и т.д.).

Каждый вид деревьев обладает специфическими признаками. Наименования деревьев ассоциируются с людьми, имеющими определенные качества. Также при именовании деревьев можно провести ассоциации с явлениями окружающего мира. Метафорический перенос осуществляется на основе ряда признаков: например, *твердый* – *бесчувственный* (о человеке), *колючий* – *злой* (о человеке), *нежный* – *обидчивый* (о человеке), *вьющийся* – *непоседливый* (о человеке) и др. Таким образом, можно говорить о широких зонах пересечения лексико-семантических групп семантического поля «дерево» с лексико-семантическими группами семантического поля «Человек».

Предполагаем, что строение полей, особенности их смысловой организации, принципы метафоризации зависят от коммуникативной сферы.

Таким образом, нами было установлено, что принцип использования реальных и фантастических свойств дерева при описании мира видимого и незримого есть универсальное свойство, а дерево в русской культуре является одним из базовых концептов, что определяется его исключительной ролью в жизни человека. Истоки сакрализации дерева связаны с растительным тотемизмом, возникшим в древности и закрепившемся в мифах, фольклоре, поэзии.

2.1.2 Образ дерева в китайской паремиологической картине мира

По своим характеристикам китайская символика очень разнообразна. Среди многообразных китайских символов значительное место занимают растительные символы. У этой группы – второе место по распространению. Эти символы сочетаются с зооморфными, антропоморфными и геометрическими символами. Растительная символика является не только неотъемлемой составляющей художественного и декоративно-прикладного искусства, но и различных областей повседневной жизни китайцев.

К растительным символам относятся символы, внешняя форма которых содержит в себе хорошо опознаваемые черты растений. К растительным символам относят цветы, деревья, овощи, фрукты, злаки, ягоды и грибы: абрикос, азалия, алоэ, амарант, ананас, апельсин, астра, бамбук, бархатцы, виноград, вьюнок, гвоздика, гранат, гриб бессмертия, груша, денежное дерево, дерево гинко, «Мировое дерево», «Дерево мертвых», Солнечная шелковица, Лунная корица, Дерево Жо, Нефритовое дерево (Цюншу), дуб, ель, жасмин, ива, кипарис, клевер, коралл, красные тюльпаны, лилия, лимон, лотос, магнолия, орхидея, персик, пион, рис, роза, сирень, слива, сосна, тыква-горлянка, хризантема, хурма, личжи.

М. Е. Кравцова подразделяет Деревья на вечнозеленые и лиственные, цветущие (плодовые), «женские» и «мужские»⁴⁹. Самым распространенным из вечнозеленых деревьев является сосна. Горная сосна растет в одиночестве, часто на вершине скалы или над обрывом, в самых неблагоприятных условиях, что и определило ее характерные черты – дерево с крепкими корнями, невысоким кряжистым стволом и узловатыми могучими ветвями. Символика образа сосны многогранна. Она символизирует бессмертие, долголетие, олицетворяет истинно благородную личность, как в конфуцианском, так и даосском ее понимании – человека, обладающего внутренней стойкостью, неподвластного внешним невзгодам и напастьям.

С образом сосны перекликается образ кипариса, который наделялся в китайских верованиях особыми охранительно-целительными свойствами, включая защиту от мертвых.

Параллельно с образами вечнозеленых хвойных растений важное место в образной системе занимает бамбук. Общая символика бамбука тоже связана с его природными особенностями – растение с упругим полым стволом, покрытым твердой корою. Отчасти бамбук дублирует символику сосны - олицетворение внутренней стойкости человека, его высочайших духовных качеств и способности противостоять бедам и испытаниям. Одновременно бамбук обла-

---

⁴⁹ Кравцова М.Е. История культуры Китая. СПб., 1999. С. 116.

дает благопожелательной символикой в силу омонимичности его названия глаголу чжу – «молить о чем-то», «желать», «ожидать». Кроме того, бамбук символизирует сыновнюю почтительность. Существует легенда, в которой рассказывается о том, как больная мать страстно пожелала зимой супа, приготовленного из побегов бамбука, и ее сын столько пролил слез на бамбуковой плантации, что они, в качестве награды за его почтительную заботу, подобно теплым весенним дождям, размочили твердую зимнюю почву и дали рост нежным побегам⁵⁰.

Среди цветущих деревьев важнейшее место занимает дикая слива – мэй, больше известная как мэйхуа – это календарное дерево, символ китайского Нового года, весны и рождения всего живого. Цветы сливы – мэйхуа приравнивались к сокровищам Китая и назывались «королевой цветов». Они жесткие, но изящные, со слабым ароматом. В то же время ее название омонимично словам «красота» (мэй) и «брови» (мэй), которым придавалось большое значение в облике красавицы, что усиливало ассоциации этого дерева и его цветов с женской красотой, юностью и чувством любви. Цветы мэйхуа и ее цветущие ветви – излюбленные орнаментальные мотивы всего китайского декоративно-прикладного искусства. Они могут реализовываться в росписях по керамике, в вышивках, в ювелирных изделиях. Кроме того, с ней связаны специальные тематические направления как в живописи («стиль мэйхуа»), так и в поэзии (стихи, посвященные ее воспеванию)⁵¹.

Символами женской красоты и любви также являются и другие плодовые деревья: плодовая слива – ли и груша – ли, омонимы слова «красота» (ли); вишня – ин, плоды которой соотносятся с губками красавицы («вишневый ротик» инкоу); абрикос – син, цвет плодов которого был оптимальным, с точки зрения вкусов китайцев, для цвета кожи красавицы.

М. Е. Кравцова отмечает, что «мужские» и «женские» растения определяются по характеру строения деревьев: с крепкими, прямыми и, наоборот, с

---

⁵⁰ Лисевич И.С. Устное народное творчество и литературная проза в древнем Китае // Литература древнего Китая : сб. ст. М., 1969. С. 42-67.

⁵¹ Алимов И.А. Срединное государство: введение в традиционную культуру Китая. М., 1998. 288 с.

тонкими, хрупкими, стволом и ветвями. «Мужскими» растениями являются: сосна, кипарис, бамбук, тополь – ян, тополь – хуай, тунговое дерево – тун, платан – утун, который может фигурировать и как мифологическое дерево (волшебные платаны служат местом обитания и гнездовой фениксов). К «женским» растениям относится ива – люй, особенно «плакучая ива».

В растительной символике Китая особое место занимают мифические деревья, к которым относят «Мировое дерево», «Дерево мертвых», Солнечную шелковицу, Лунную корицу, Дерево Жо, Нефритовое дерево (Цюншу).

Персиковое дерево заменяет собой нефритовое дерево и является неотъемлемой принадлежностью культа Куньлуня и легенд о Царице Запада Сиванму. В них рассказывается, что в резиденции Царицы Запада, расположенной на вершине Куньлуня и на берегу Нефритового озера растет чудесное персиковое дерево, которое плодоносит один раз в 10 000 лет, принося персики бессмертия. Когда они созревают, Царица Запада устраивает пир, на который собираются все бессмертные – сяни, удостоившиеся чести вкушать эти плоды. Воплощением персикового дерева являются практически все живописные и орнаментальные композиции, содержащие в себе цветущие персиковые ветви.

Плод персика, служащий символом и пожеланием бессмертия (долголетия), входит в набор обязательных атрибутов божественных персонажей, связанных с бессмертием, и может вводиться в любые благопожелательные композиции.

Прототипом Лунной корицы было коричное Дерево, которое в древнекитайских верованиях наделялось магическими целебными и охранительными свойствами. Это Дерево также символизирует бессмертие. Возможно, ассоциация с бессмертием связана с его природными особенностями: поздним, ближе к осени, цветением, что воспринималось китайцами как признак неподвластности этого растения обычному ходу времени. В декоративноприкладном и изобразительном искусстве Лунная корица предстает в виде дерева с раскидистой кроной и изгибающимся, утончающимся к низу стволом, контуры которого вторят контурам волшебного гриба – чжи. Это дерево часто представлено в «лунных»

композициях, состоящих из нескольких персонажей, связанных с луной и бессмертием (богиня Чан Э, «лунный заяц», «лунная жаба»).

Следует отметить, что чаще всего растительные символы взаимодействуют друг с другом, с зооморфными символами, а также с антропоморфными. Например, пионы часто сочетаются с орхидеями, символизируя пышное летнее цветение. Иногда можно встретить изображение пионов и бабочек, которое символизирует любовь и богатство. Орхидея с бабочками символизирует счастье в любви. В декоре личных украшений с минского времени плоды граната, пальчатого лимона и персика символизируют пожелание саньдо – «три много» (потомства, счастья и долгих лет). В повседневных уборах минских императриц часто встречается композиция фэнчуаньмудань («фениксы, летающие среди пионов»), символизирующая пожелание счастья и любви.⁵²

Образ бамбука

Бамбук – символ чистоты и утонченности. Он олицетворяет человека скромного, но обладающего чувством собственного достоинства. Бамбук не боится холода, жары или ветра, он растёт, несмотря на любые погодные изменения. Он прочный и одновременно гибкий, способный подстраиваться под любые обстоятельства.

Древние китайцы сравнивали бамбук с качествами благородного учёного. Многие древние учёные любили окружать своё жилище бамбуком.

Су Ши (1037-1101), поэт, каллиграф и государственный деятель династии Сун, любил бамбук так сильно, что однажды сказал: *«Я скорее обойдусь без мяса в рационе, чем без бамбука вокруг дома. Отсутствие мяса делает человека худым, а отсутствие бамбука – грубым».*

«竹» (zhu)

С древних времен бамбук являлся материалом для пищи, жилища, одежды, бумаги, обуви.

Исторический факт, запечатлевший быт жителей Китая с древних времен, был выражен языковыми средствами.

---

⁵² Баранов И.Г. Верования и обычаи китайцев. М., 1999. С. 234.

Иероглиф «竹» (zhu) состоит из двух графем, по форме напоминающих листок бамбука.

Две графемы неотделимы друг от друга, только вместе они образуют иероглиф «竹» – символ единства, союза, вечной любви, супружеского счастья.

В свадебных обрядах всегда присутствуют предметы из бамбука (паланкин для невесты, подарочный веер).

Слово «竹» zhu (бамбук) по звучанию похоже на слово «祝» zhu (молиться, желать, поздравлять) с различием только в тонах.

При строительстве нового дома в деревнях существовала традиция вывешивания надписей с четырьмя иероглифами «竹苞松茂» «zhu bao song maо» (бамбук пышный, сосны густые) – пожелание фамильному роду процветания и спокойствия.

В народных пословицах и поговорках отражена природная особенность бамбука (см. Приложение А) – редкое цветение (некоторые сорта цветут раз в 25-100 лет). Считалось, что если такое случилось, то жди беды.

«竹子开花兆灾» (zhuzi kai hua zhao zai) – «бамбук расцвёл – быть несчастьем».

Образ бамбука используется также для определения характера «пустого человека».

«竹竿子 节节空» (zhuganzi – jiejie kong) – «пустой, никчёмный (человек)». Буквальный перевод «бамбуковый шест – каждое коленце пустое».

Некоторые слова в китайском языке, которые в культуре других народов обозначают лишь конкретные понятия и не вызывают никаких дополнительных эмоций, входят во фразеологизмы, без которых китайский язык был бы лишен присущей ему образности.

Например, бамбук, о котором ещё древние китайцы говорили, что в жизни немислимо обойтись без бамбука: он и пища, и кров, и одежда, и бумага, и обувь.

Отсюда и масса фразеологизмов, связанных с бамбуком. Например, поговорка «*Лучше уж пища без мяса, чем жилище без бамбука*»; недоговорка – «*Выложить всё, рассказать без утайки; как на духу*» – в буквальном переводе звучит «*выкатить горошины из бамбуковой трубки – ни одной не оставить*»; «чэньюй» – «неисчислимы злодеяния» – в буквальном переводе звучит «*не хватит всех бамбуковых дощечек для письма*».

Бамбук символизирует силу, стойкость, мужество, минимализм, простоту, строгость и, вместе с тем, изящество – качества, присущие благородному мужу. Бамбук гнется под ветром, но не ломается. Так и благородный муж может согнуться перед непреодолимыми обстоятельствами и жизненными невзгодами, но не сломается.

В природе бамбук растет очень быстро. В отдельные месяцы он может прибавлять до 5 см в час, вырастая до 15-30 метров высотой. Так и благородный муж стремится подняться над собой, стать лучше. Древнекитайский философ Сюнь-цзы (313-238 до н.э.) писал, что природа человека дурна, а то, что в ней есть доброго, представляет собой приобретенный навык. Бамбук как раз и олицетворяет стремление к добродетели и добру⁵³.

Бамбук – вечнозеленое растение, которое ежегодно сбрасывает лишь часть листьев. Поэтому бамбук символизирует долголетие, счастливую здоровую старость. Кроме того, он – символ сыновней почтительности 孝 сяо – одной из основополагающих конфуцианских категорий.

Образ персика

Персик – символ юности и бессмертия. Плод персика символизирует непрерывный процесс возобновления жизни, а цветок персика – весну, женское обаяние, мягкость, миролюбие, свадьбу, а также девственность и чистоту.

Во многих традициях персик связывали с охранительной магией, существовало поверье, что этого дерева боятся злые духи, поэтому из древесины персикового дерева и его косточек делали амулеты и талисманы.

---

⁵³ Чжунго миньцзяньвэньсюе ши (История китайского фольклора). Пекин, 1958. Т. 1 2. С. 29-33.

В китайской мифологии «сянь-тао» – персик, дарующий бессмертие. В наиболее архаических версиях мифов персиковое дерево наделяется чертами мирового древа.

Персиковое дерево в садах богини бессмертия Си-ван-му цвело раз в три тысячи лет, а плод вечной жизни созревал в течение следующих трех тысяч лет. Отведавшие этих плодов становятся либо бессмертными, познавшими истину, либо вечно юными, способными свободно летать на облаках, либо равными небу и земле, вечными, как солнце и луна.

Древесина персика использовалась для изготовления чудесных чаш, волшебных палочек для изгнания злых духов, пророческих статуэток и изображений богов-покровителей, ветви персика – «персиковые чары» – прикрепляли к дверям домов в китайский Новый год, отгоняя от жилищ злых духов.

У даосов с персиком в руках обычно изображался бог долголетия Шоусин, иногда его рисовали выходящим из огромного персика. Персик являлся главным ингредиентом даосского эликсира жизни.

В Китае очень ценятся цветы персикового дерева, являющиеся символом брака. Считается, что они обладают силой приворота мужчин. Даосские любовные заклинания предполагали использование цветов и лепестков персика. Размещение в доме картины с изображёнными на ней цветами персика способствует вступлению в брак. Также персиковые деревья символизируют наступление весны, именно в это время на их ветвях распускаются цветы.

В поэзии и прозе очень распространены метафоры, которые прославляют женскую красоту, уподобляя ее цветам, нефриту, снегу, воде, луне и т.д., например, «出水芙蓉» (красивая, как показавшийся из воды лотос); «如花似玉» (красивая как цветок, как нефрит); «花容月貌» (лицо прекрасно как цветок, как луна); «脂如凝雪» (кожа как снег); «盈盈秋水» (глаза как прозрачная осенняя вода); «柳叶细眉» (тонкие брови как ивовые листья); «樱桃小口» (маленький рот как вишня); «唇如花瓣» (губы как лепестки); «面若桃花» (лицо как цветок персика); «青葱玉指» (пальцы как маленький зеленый лук). В разговор-

ной речи такие сравнения используются крайне редко. Таким образом, исследование семантики «древесной» символики в китайских поговорках (см. Приложение А) позволило выявить три интересных факта:

- большинство поговорок восходят либо к даосской, либо к буддийской традиции;
- в синтагматические ряды эти символы чаще всего объединяются с подобными себе;
- большинство символов (сосна, бамбук, персик) транслируют значение бессмертия/долголетия, далее следуют символы, олицетворяющие красоту и любовь (слива – мэйхуа, плодовая слива, груша, вишня, абрикос), а также символ плодородия (гранат).

В древнекитайской культуре три растения отличаются стойкостью в зимний период: сосна, бамбук и слива.

В китайской культуре их называют «три зимних друга» или «три друга холодной погоды». Выражение «время холодов» – поэтическая метафора, описывающая мир в хаотичное, сложное время или мир людей.

Сосна, бамбук и слива не увядают зимой, как другие растения. Они гордо стоят, напоминая людям о предстоящей весне и светлом будущем. В китайской культуре эти растения являются символами целостности и благородного характера.

Таким образом, было установлено, что принцип использования фантастических и реальных свойств деревьев при описании мира незримого и видимого – это универсальное свойство, при этом дерево – один из базовых концептов, определяющийся исключительной ролью дерева в жизни человека. Причины сакрализации дерева обусловлены растительным тотемизмом, который возник в древности и закрепился в мифах, поэзии, фольклоре.

2.2 Общие представления о цветах и травах в русской и китайской языковой картине мира

Среди многообразных растительных символов значительное место занимают символы цветов. В поговорках эти символы сочетаются с зооморфными, антропоморфными и геометрическими символами.

К цветочным символам относятся символы, внешняя форма которых содержит в себе хорошо опознаваемые черты растений: *азалия, алоэ, амарант, астра, бархатцы, вьюнок, гвоздика, жасмин, красные тюльпаны, лилия, лотос, магнолия, орхидея, пион, роза, хризантема* и др..

В качестве материала для анализа было рассмотрено 98 русских поговорок с компонентом *цветок* и *часть цветка* и 160 китайских (см. Приложение Б). Количественная разница обусловлена большим присутствием таких поговорок в китайском языке по сравнению с русским.

В русских поговорках отмечено ограниченное количество лексем, называющих цветы: *цветы (цвет, цветики, цветочки), роза, мак, василёк, колокольчик*. Данный факт, с нашей точки зрения, свидетельствует о том, что в традиционной русской народной языковой культуре цветок не является объектом рефлексии по причине того, что не входит в сферу традиционного хозяйственного и социального уклада крестьянской жизни. Другой причиной можно назвать гендерную ориентированность русских поговорок, в которых категория феминности практически всегда оценивается отрицательно. Например, женская красота в них практически не получает какой-либо оценки, не получает расчлененного описания, следовательно, и цветок как символ красоты представлен нерасчлененными наименованиями.

Однако анализ русских поговорок все же позволяет выделить некоторые наиболее яркие признаки цветка:

- цветок красив (красен): *«Цветы не бывают сто дней красны»; «Красива роза, да с шипами»;*

- цветок имеет цвет, обычно алый (красный) или пёстрый: *ал цвет, аленький цветок, и красно, и пёстро;*

- цветок имеет определенное строение: у него есть тычинки – *«Если у цветка нет тычинок, откуда же взяться аромату»*, бутоны – *«Есть цветы — радуйся цветам, нет цветов – радуйся бутонам»*, семя – *«Одно дитя, как семя цветка, а пятеро – как семена терновника»*;

- цветы цветут и вянут: *«Без матушки родной и цветы не цветно цветут»*; *«Без тебя не цветно цветы цветут, не красно дубы растут в дубровушке»*;

- цветы имеют аромат: *«От хорошего цветка хороший аромат»*;

- цветы могут быть полевыми, луговыми и садовыми: *«Роза в саду, василёк на лугу»*; *«Цвет в поле – человек в воле»*; *«Оставь полевые цветы в полях»*.

Практически все цветы красивы и заметны. Эта красота внешняя. Люди ценят внешнюю красоту: *«Ал цвет мил на весь свет»*.

Люди падки на красоту: *«Вещь для продажи украшают цветами»*; *«И пчелка летит на красный цветок»*; *«Аленький цветок бросается в глазок»*.

Однако красота оценивается по-разному.

Красота временна и изменчива, следовательно, все в жизни имеет свой конец: *«Знать по цвету, что дело идет к лету»*; *«Все, что цветет, неизбежно увянет»*; *«Вянет и красный цвет»*; *«Девка не мак: в один день не облетит»*; *«Лен две недели цветет, четыре недели спеет, на седьмую семя летит»*; *«У красивого цветка жизнь обычно коротка»*; *«Хорош цветок, да скоро вянет»*; *«Цвели цветики, да поблекли; любил молодец красну девицу, да покинул»*.

Внешняя красота обманчива, следовательно, нельзя судить о чем-то по первоначальным впечатлениям: *«И в пышном цветке гнездится змея»*; *«И крапива красива, когда она цветет»*; *«И красивые цветики ядовиты бывают»*; *«И красно, и пестро, да пустоцветом»*; *«Льстец под словами – змей под цветами»*; *«Не верь гречихе на цвету, а верь закрому»*; *«На всякий цветок пчелка садится, да не со всякого цвета поноску берет»*.

Красота и выдающиеся качества – объект зависти и сплетен: *«Пыль оседает и на самых лучших, и на самых свежих цветах»*; *«Завистника соседская роза, как шип, колет»*; *«Цветы тому не милы, у кого очи гнилы»*.

Красота бесполезна: *«У роз нет плодов».*

Не бывает красоты без изъяна: *«Хорош цветок, да остер шипок»*; *«Чем красивее роза, тем длиннее у нее шипы».*

Красота требует заботы: *«Цветы что дети, уход любят»* – красота, она хрупка: *«Целешенек, как колокольчик».*

В паремиях о цветах (см. Приложение Б) отражается русская ценностная картина мира.

Паремии о цветах констатируют моральные и этические ценности, философские взгляды на мир:

- все имеет причину и следствие: *«Где цветок, там и медок»*; *«Где цветы, там и бабочки»*;

- все имеет свое время: *«Насильно раскрытая роза не имеет запаха»*;

- нельзя объять необъятное: *«Цветов много в поле, да все не сорвешь»*;

- реальная жизнь отличается от фантазий: *«Цветочки да ручеечки в романах хороши».*

В них дается оценка труду:

- о деле судят по его результатам: *«Весна красна цветами, а осень снопами»*; *«Если любишь плоды дерева – оберегай его цветы»*; *«Из одного и того же цветка змея делает яд, пчела»*;

- коллективный труд – основа дела: *«Из одного цветка гирлянды не сделаешь»*;

- результата можно достичь только трудом: *«Из шипов выходят розы»*; *«На хороший цветок летит и мотылек».*

Утверждаются семейные ценности:

- мать – главная ценность семьи: *«Без матушки родной и цветы не цветно цветут»*;

- лучше жить вместе, чем врозь: *«Без тебя не цветно цветы цветут, не красно дубы растут в дубровушке».*

В китайском языке в паремиях (см. Приложение Б) при именовании цветка встречаются компоненты цветок, лотос, пион: *«美貌而无美德, 犹如不香的花»*

» – Красивое лицо без прекрасных человеческих качеств, как цветы без запаха; «雪肤花貌» – Кожа – снег, лицо – цветок (о красавице); «如花似玉» – Как цветок и нефрит (об изумительной красавице), «初发芙蓉» – Только что распустившийся лотос (красивая молодая девушка); «出水芙蓉» – Только что поднявшиеся из воды молодые цветы лотоса (красивая девушка); «国色天香» – Краса Китая и небесный аромат (очень красивая девушка, прекрасная как пион).

Китайские паремии отражают положительное возвышенное отношение не только к женской, но и к мужской красоте, чего не удалось обнаружить на материале русских паремий. Красота по-китайски нежна и возвышенна.

Сравнение женщины с цветком («женщина как цветок») существует во многих паремиях китайского языка. Цветок – это однозначный символ красоты. Невозможно отделить красивую женщину от цветов. Древнекитайские поэты и писатели любили выражать красоту женщин с помощью образа цветка. По их мнению, женщина – это цветок персикового дерева, это лотос, это орхидея. То же мы наблюдаем и в паремиях.

Часто, говоря о женской красоте, китайцы употребляют паремии, в состав которых входит компонент лотос. Этот цветок издревле почитался китайцами как священное растение и символизировал чистоту, красоту и изящность: 出水芙蓉 (chūshuǐ-fúyǒng) – «только что появившийся над водой цветок лотоса» – так говорят о прелестной женщине, также можно употребить данную паремию, говоря о красивом произведении, тонкой поэзии.

Также лотос может служить метафорой уходящей красоты: «残花败柳» (cánhuā bǎiliǔ) – «завядший цветок лотоса» – женщина бальзаковского возраста; «菊老荷枯» (jú lǎo hē kū) – «цветы хризантемы увядают, цветы лотоса засыхают» (обр. дурнеть, потерять красоту, привлекательность); «并蒂莲» (bīngdìlián) – «два цветка лотоса на одном стебле» – супруги; супружеская пара; чета.

Обычно говоря о «совершенном человеке (благородном муже)» (одно из понятий конфуцианского учения), употребляют поговорки с такими фитонимами, как сосна «松» и орхидея «兰. 兰花 (兰)» используется для подчеркивания «превосходных мужских качеств»: о человеке, не изменяющем своим принципам говорят «玉折兰摧» (уцзхй Ыпсум) – «*яшма раскололась, орхидея сломалась*» (обр. в знач.: погибнуть, но не изменить идее; о славной кончине благородного человека). Также орхидея является своеобразным символом стремления к совершенству во всем, олицетворением спокойствия, внутренней гармонии. «兰艾同焚» (Ыпнайтунгфйн) – «*орхидею и полынь вместе сжечь*» (обр. казнить и правых, и виноватых; относиться без разбора). В данной поговорке «чэньюй» (兰) выступает в качестве обозначения добра; олицетворяет совершенного, высоких достоинств человека, в то время как «艾» – зло; подлый, ничтожный человек); «兰摧玉折» (Ыпсуйуцзхй) – «*орхидея сломалась и нефрит раскололся*» (обр. о смерти талантливого человека).

В китайском языке мы также обнаружили поговорки, включающие наименования цветов и отражающие ценности китайской языковой картины мира (см. Приложение Б).

Наивность детского восприятия мира: «青梅竹马» – букв.: «зеленая слива и бамбуковая лошадка» (наивное увлечение детства).

Необходимость происходит своевременно: «春桃秋菊, 物有所时» – букв.: «весенний цветок персика, осенняя хризантема» (все появляется в своё время). «春花秋月» – букв.: «прекрасные весенние цветы и осенняя луна» (чередование сезонов). «明日黄花» – букв.: «хризантемы на следующий день после Праздника хризантем 9 числа 9-й луны» (вещь, пережившая своё время: пережиток прошлого).

К делу нужно относиться ответственно: «昙花一现» – букв.: «цветы каньы появляются на мгновение» (появиться на мгновение и исчезнуть; кратко-

временный, преходящий, мимолетный). «粗枝大叶» – букв.: «грубые ветви, большие листья и отсутствие цветов» (подходить к делу поверхностно, делать кое-как; небрежный, грубый).

Внебрачные связи опасны: «采兰赠药» – букв.: «рвать орхидеи и дарить пионы» (вступать во внебрачную связь).

Смелость и отвага – важные качества человека: «草木皆兵» – букв.: «и цветы, и деревья кажутся» (вражескими) солдатами (ср.: пуганая ворона и куста боится). «风吹草动» – букв.: «когда ветер подует, цветы колышутся» (едва заметные перемены; незначительное происшествие).

Большое судится по малому, большое видится на расстоянии: «一叶知秋» – букв.: «по одному цветку узнать о наступлении осени» (по малому судить о большом, по мелким признакам представить общую картину; прозорливость, дальновидность). «雾里看花» – букв.: «в тумане смотреть на цветы» (видеть неясно, неверно представлять; быть как в тумане).

Исходя из представленных материалов, можно заключить, что паремии, содержащие наименования цветов, характеризуются значительной лингвокультурной спецификой. Общей особенностью для русского и китайского языков можно считать антропоцентричность подобных словосочетаний, поскольку и в русском, и в китайском языках они прежде всего характеризуют человека: его внешний облик, возраст, характер, манеру поведения.

К специфичным явлениям относится явное количественное преобладание паремий с наименованиями цветов в китайском языке по сравнению с русским языком. В китайском языке такие паремии обладают большим метафорическим, символическим, оценочным потенциалом и гораздо чаще используются для характеристики человека. Показателем культурной вариативности является и то, что (за небольшим исключением) метафорический потенциал и оценочное содержание наименований цветов, которые имеют особую значимость в рамках лингвокультурологии, не совпадают. Так, например, многие наименования, имеющие выраженную символику в китайском языке (*цветы груши, сливы, ор-*

хидея, лотос и др.), в русском языке не имеют образных переосмыслений. В русском языке метафорическим и образным потенциалом часто обладают полевые (дикорастущие) растения, например, *мак, василек*, в то время как в китайском языке полевые растения редко подвергаются образным переосмыслениям.

Если учитывать общую оценочность паремий с наименованиями цветов, то можно отметить преобладание негативной оценочности в русском языке по сравнению с китайским, в котором преобладают идиоматические единицы, включающие наименования цветов с позитивной оценкой человека.

Все перечисленные особенности свидетельствуют о специфичности образного и метафорического потенциала наименований цветов и устойчивых словосочетаний, в которых они использованы, в русском и китайском языках.

В связи с этим в содержании обучения русскому языку как иностранному должен быть учтен сопоставительный аспект культурно маркированной лексики, предупреждающий автоматическое перенесение лингвокультурологического потенциала слова из родной лингвокультуры в лингвокультуру изучаемого языка.

Таким образом, китайские паремии отражают положительное возвышенное отношение не только к женской, но и к мужской красоте, чего не удалось обнаружить на материале русских паремий.

Китайские паремии репрезентируют ценность красота и практически всегда положительно окрашены.

Русские паремии с компонентом – наименование цветка описывающие внешность человека, чаще всего отрицают уродство, и, как правило, имеют отрицательную аксиологическую окрашенность.

Для выявления специфики и учета широты семантики в дальнейшем символы целесообразно описать с учетом следующих характеристик: наименование, особенности внешнего вида, среда существования, взаимодействие с полом, взаимосвязь с символами других групп, применение образа в культуре Китая и России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Национальное своеобразие паремий проявляется прежде всего в специфике внутренней формы самой паремии, в развитии определенных образов, компонентов в связи с конкретными явлениями жизни народа.

Отличительной чертой русских паремий с компонентом-названием дерева является то, что большинство из них сохранили языческие, отрицательные культурные коннотации, связанные со смертью (*дубовыми досками пахнуть*), а также с темами темной силы (*рябиновая ночь*), пустоты (*ни шиша*), нереальности, абсурдности, бесплодности, безрезультатности, бесполезности чего-либо (*дождешься, как от вербы яблока; груши на сосне; за море по еловы шишки*), хитрости, обмана, вранья (*вертеться, как береста на огне; сдуру как с дубу*), тайного умысла (*показывать кукиш в кармане*), случайного выбора (*кто с бору, кто с сосенки*), глупости (*дуб; дубовая башка*).

Нейтральными можно считать паремии с компонентом *яблоко*. Собственно русская паремия *яблочко от яблоньки недалеко падает* выражает идею рода, наследственности.

Положительной семантикой обладают паремии, связанные с восприятием березы и вербы в качестве оберега (*береза ума дает; Вербное воскресенье*).

В ходе семантического анализа также обнаружены 16 фразеологизмов китайского языка, имеющих сферы обозначения растительного мира, оказавшихся не реализованными в русском языке. Образ природы, отраженный в них, фактически переносится человека. Это объясняется тем, что, в соответствии с китайской лингвокультурой, фразеология представляет такой образ мира, такую систему воззрения на природу и человека, где акцент делается на необходимости достижения «небесного дао (дао (道) – невидимое первоначало и основа вещей и явлений)» и «человеческого дао» (то есть гармония человека и природы). Китайцы рассматривают природу и человека не как противостоящие друг

другу феномены, а как «единую целостность», более важную, чем ее составляющие части. В русском же менталитете природа и человек противопоставлены.

Китайские паремии с компонентами – фитонимами отражают положительное возвышенное отношение не только к женской, но и к мужской красоте, чего не удалось обнаружить на материале русских паремий.

Китайские паремии с компонентом-фитонимом репрезентируют ценность красота и практически всегда положительно окрашены. Русские паремии отражают антиценность уродство и, как правило, имеют отрицательные коннотации.

Исключительная роль растения в культуре и языке определяется его особой значимостью в обычаях и обрядах, связанных с древним растительным тотемизмом, истоки которого хранятся в мифопоэтическом сознании и мифах. Явления природы, вписываясь в культуру через паремии, выражают стереотипы обыденного сознания.

Паремии с компонентом растение и часть растения выявляют широкий спектр значений, основанных на восприятии растения как определенного денотата, способного быть носителем сакрального значения. Активность компонента растение в паремиях, многообразие его значений – следствие особого положения растения в концептуальной модели мира русских и китайцев.

Перспективы работы также связаны с изучением семантического поля «фитонимы» в других языковых сферах устного народного творчества, в совершенствовании методик лексического анализа, а также в описании определенных концептов на материале фольклорной фитонимической лексики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Аникин, В. П. Мудрость веков / отв. ред. И. С. Брагинский; сост. Ю.Э. Брегель; пред. В. П. Аникин // Пословицы и поговорки народов Востока. – М. : Вост. лит., 1961. – С. 7-20.
- 2 Аникин, В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор / В. П. Аникин. – М. : Учпедгиз, 1957. – 240 с.
- 3 Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
- 4 Баранов, И. Г. Верования и обычаи китайцев / И. Г. Баранов. – М. : Муравей-Гайд, 1999. – 304 с.
- 5 Бахтин, Б. Б. Народная литература в эпоху Хань / Б. Б. Бахтин // Литература Древнего Китая: сб. ст. – М. : Наука, 1969. – С. 205-209.
- 6 Ван, Ли. Ханьюй шилуо сюэ (Изучение правил стихосложения китайского языка) / Ван Ли. – Шанхай, 1964. – С. 205-207.
- 7 Ван, Цинь. Яньюй сехоуоу гайлунь (Введение в пословицы и поговорки-иносказания) / Ван Цинь. – Хунань, 1980. – С. 130-136.
- 8 Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание. / А. Вежбицкая; пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. – М. : Русские словари, 1997. – 416 с.
- 9 Вежбицкая, А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека / А. Вежбицкая // Вопросы языкознания. – М., 2000. – № 6 – С. 35.
- 10 Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1976. – 248 с.
- 11 Гачев, Г. Д. Национальные образы мира / Г. Д. Гачев. – М. : Академия, 1998. – 432 с.
- 12 Георгиевский, С. М. Мифические воззрения китайцев / С. М. Георгиевский. – СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1992. – 105 с.

- 13 Георгиевский, С. М. Принципы жизни Китая / С. М. Георгиевский. – СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1988. – 494 с.
- 14 Горелов, В. И. Стилистика современного китайского языка / В. И. Горелов. – М. : Просвещение, 1979. – 192 с.
- 15 Дуань, Баолинъ. Чжунго миньцзянь вэньсюе гайяо (Краткий очерк китайской фольклористики) / Дуань Баолинъ. – Пекин, 1981. – С. 37-41.
- 16 Ермаков, М. Е. Мир китайского буддизма: по материалам коротких рассказов / М. Е. Ермаков. – СПб. : Андреев и сыновья, 1994. – 240 с.
- 17 Жуков, В. П. О словаре пословиц и поговорок / сост. В. П. Жуков // Словарь русских пословиц и поговорок: около 1200 пословиц и поговорок. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 2023. – С. 9-17.
- 18 Журавлева, Я. А. Проблема определения объема фразеологии в китайском языке / Я. А. Журавлева // Россия и Китай на дальневосточных рубежах : в 2 т. – Благовещенск : Амур. гос. ун-т, 2022. – Т. 2. – С. 544-555.
- 19 Зализняк, А. А. Языковая картина мира [Электронный ресурс] / А. А. Зализняк. – Режим доступа : https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html. – 13.04.2024.
- 20 Кожевников, И. Р. Привычные выражения (гуаньюньюй) в современном китайском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / И. Р. Кожевников ; Ин-т востоковедения РАН. – М., 2002. – 223 с.
- 21 Кокаре, Э. Я. Теория и практика сравнительной паремиологии / Э. Я. Кокаре // Фольклор. Образ и поэтическое слово в контексте / отв. ред. В. М. Гацак. – М. : Наука, 2020. – С. 274-288.
- 22 Корнилов, О. А. Жемчужины китайской фразеологии / О. А. Корнилов. – М. : ЧеРО, 2005. – 336 с.
- 23 Костюхин, Е. А. Лекции по русскому фольклору / Е. А. Костюхин. – М. : Дрофа, 2014. – 336 с.
- 24 Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – СПб. : Лань, 2022. – 416 с.

- 25 Кравцова, М. Е. Мировая художественная культура: история искусства Китая / М. Е. Кравцова. – СПб. : Лань : Триада, 2014. – 960 с.
- 26 Крюков, М. В. Китайский этнос в средние века (VII XIII вв.) / М. В. Крюков, В. В. Малявин, М. В. Сафронов. – М. : Наука, 1994. – 335 с.
- 27 Крюков, М. В. Этническая история китайцев: на рубеже средневековья и нового времени / М. В. Крюков, В. В. Малявин, М. В. Сафронов. – М. : Наука, 1997. – 312 с.
- 28 Ли, Синьцзянь Чэньюй хэ яньюй (Идиомы и пословицы) / Ли Синьцзянь, Ло Синьфан, Фань Фэнчжэнь. – Чжэнчжоу : Дасян чубаньшэ, 1997 – 185 с.
- 29 Лисевич, И. С. Устное народное творчество и литературная проза в древнем Китае / И. С. Лисевич // Литература древнего Китая : сб. ст. – М. : Наука, 1969. – С. 42-67.
- 30 Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. Сер. Литературоведение и языкознание. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3-9.
- 31 Лу, Цихуа Яньюй синьтань (Новый разговор о пословицах и поговорках) / Лу Цихуа. – Пекин : Юйвэнь чубаньшэ, 2001. – 55 с.
- 32 Лукьянов, А. Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао / А. Е. Лукьянов. – М. : Вост. лит., 2020. – 384 с.
- 33 Макгован, Д. Китайцы у себя дома / Д. Макгован // Жизнь и нравы старого Китая. – Смоленск : Русич, 2023. – С. 15-176.
- 34 Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Языки русской культуры, 2016. – 342 с.
- 35 Никитина, С. Е. Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина. – М. : Наука, 1993. – 189 с.
- 36 Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 2004. – 986 с.

37 Пермяков, Г. Л. Грамматика пословичной мудрости / Г. Л. Пермяков // Пословицы и поговорки народов Востока: систематизированное собрание изречений двухсот народов. – М. : Лабиринт, 2001. – С. 9-61.

38 Померанцева, Э. В. Народные верования и устное поэтическое творчество / Э. В. Померанцева // Фольклор и этнография. – Л. : Наука, Ленинград, отд-ние, 1970. – С. 158-167.

39 Прядохин, М. Г. Китайские недоговорки-иносказания / М. Г. Прядохин. – М. : Наука, 1977. – 148 с.

40 Репнякова, Н. Н. Эпитет в китайских сказках и поговорках / Н. Н. Репнякова, У. Н. Решетнёва // Вопросы фольклора и литературы: по материалам конференции / отв. ред. В. А. Москвина. – Омск : Академия, 2006. – С. 114-121.

41 Решетнёва, У. Н. Духовная культура китайской провинции / У. Н. Решетнёва // Культура провинции : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Курган : Изд-во Курган, гос. ун-та, 2005. – С. 182-183.

42 Решетнёва, У. Н. К вопросу о разграничении пословиц и поговорок в отечественной фольклористике / У. Н. Решетнёва // Вопросы фольклора и литературы : по материалам конф. / отв. ред. В. А. Москвина. – Омск : Академия, 2006. – С. 21-26.

43 Решетнёва, У. Н. Конфуцианские культы в китайских пословицах и поговорках / У. Н. Решетнёва // Омский научный вестник. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2006. – № 3 (36). – С. 204-207.

44 Решетнёва, У. Н. Опыт изучения отечественной фольклористикой китайских пословиц и поговорок / У. Н. Решетнёва // Гуманитарные исследования: ежегодник : межвуз. сб. науч. тр. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2004. – Вып. 9. – С. 207-213.

45 Решетнёва, У. Н. Основные конфуцианские категории и заповеди воспитания в китайских пословицах и поговорках / У. Н. Решетнёва // Гуманитарные исследования : ежегодник : межвуз. сб. науч. тр. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2006. – Вып. 11. – С. 142-147.

- 46 Решетнёва, У. Н. Способы перевода китайских пословиц и поговорок / У. Н. Решетнёва // Гуманитарные исследования: ежегодник : межвуз. сб. науч. тр. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2003. – Вып. 8. – С. 234-237.
- 47 Решетнёва, У. Н. Флора и фауна в пословицах народов Востока / У. Н. Решетнёва // Вторые Лазаревские чтения: материалы Всерос. науч. конф., Челябинск, 21-23 февраля 2003 г. / отв. ред. И. А. Голованов. – Челябинск : Изд-во ЧГАКИ, 2003. – С. 224-226.
- 48 Рифтин, Б. Л. Китайские пословицы как материал для изучения народного мировоззрения / Б. Л. Рифтин // Сов. этнография. – 1960. – № 4. – С. 105-120.
- 49 Солодуб, Ю. П. К проблеме разграничения пословиц и поговорок в языках различных типов / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. – 1994. – № 4. – С. 55-71.
- 50 Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 2003. – 1024 с.
- 51 Сяньдай ханьюй (Современный китайский язык) : Сяцэ (Т.2) / Чжубянь (отв. ред.) Хуан Босун, Ляо Сюйдун. – Пекин, 2002. – С.29-41.
- 52 Телия, В. Н. Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
- 53 Тихонов, А. Н. Пословицы, поговорки и другие изречения русского народа / А. Н. Тихонов // Пословицы и поговорки русского народа : объяснительный словарь / В. И. Зимин, А. С. Спирин. – М. : Сюита, 1996. – 543 с.
- 54 Толстой, Н. И. Язык и народная культура : очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. – 2-е изд. – М. : Индрик, 1995. – 512 с.
- 55 Федоренко, Н. Т. Цюй Юань: истоки и проблемы творчества / Н. Т. Федоренко // АН СССР, Ин-т востоковедения. – М. : Наука, 1986. – 153 с.

56 Фелицина, В. П. О пословицах и поговорках как материале фразеологического словаря / В. П. Фелицина // Проблемы фразеологии. – М.-Л. : Наука, 2019. – С. 200-204.

57 Чжан, Бовэй. Чжунго шисюе яньцзю (Изучение китайской поэтики) / Чжан Бовэй. – Шэньян: Ляохай чубаньшэ, 2000. – 411 с.

58 Чжунго миньцзяньвэньсюе ши (История китайского фольклора). – Пекин, 1958. – Т. 1. – С. 105-111.

59 Чжунго шаошу миньцзу юйянь сюаньцзи (Избранные пословицы национальных меньшинств Китая). – Наньнин : Гуанси миньцзу дабань чубаньшэ, 1981. – 338 с.

60 Чжэн, Чжэньдо. Чжунго сувэньсюе ши (История китайской простонародной литературы) / Чжэн Чжэньдо. – Пекин, 1954. – 183 с.

61 Чэн, Гуаньлинь Гуцзинь шигэ юнью (Стихотворный метр с древности до современности) / Чэн Гуаньлинь. – Шанхай : Ханьюй дыцздянь чубаньшэ, 2000. – 213 с.

62 Юань, Кэ. Мифы Древнего Китая / Юань Кэ; пер с кит. текстов Е. И. Лубо-Лесниченко, Е. В. Пузицкого; пер с кит. коммент. Е. И. Лубо-Лесниченко, В. Ф. Сорокина; ред. и послеслов. Б. Л. Рифтина. – М. : Наука, 1965. – 496 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Паремии русского и китайского языков с компонентом «дерево»

Паремии русского языка

1. Дерево хочет покоя, да ветер не хочет. 树欲静而风不止.
2. Листья опадают, а дерево живёт. 树叶凋落, 树还活着.
3. Кто не сажал дерева, тому не лежать в тени.
4. Не бывает того, чтобы хорошее дерево принесло дурные плоды. 好树结好果.
5. И кривое дерево горит прямо.
6. Без ветра деревья не качаются. 无风树不响.
7. Не беречь поросли, не видать и дерева. 不珍惜幼林, 就不会有树木.
8. Человек без дружбы – что дерево без корня. 人没有了友谊 – 无根之树.
9. Дерево с огнем не дружит. 树和火不友好.
10. Смотри дерево в плодах, а человека в делах.
11. Сломать дерево – секунда, а вырастить – года. 破坏树只需一秒, 成长需要一年.
12. Молодое дерево гнется, старое – ломается. 幼苗弯曲老树折断.
13. Сирень или береза, а всё дерево. 丁香或者白桦都是树.
14. Ветка не совершеннее дерева. 树枝是不完美的树.
15. Не всякое дерево сосна. 不是所有树都是松树.
16. Где корни, там и дерево. 哪里有根, 哪里就有树.
17. Дерево ценят по плодам, а человека – по делам. 树取决于果实, 人取决于行动.
18. Под большим деревом и гриб вольготней живет. 在大树底下蘑菇自由的生长.
19. Как ни гнети дерево, оно все вверх растёт. 压弯的树还是往上长.

20. Поверх деревьев ходит. 树往上长.
21. Дерево гнется, пока молодое. 树木弯曲, 它还年轻.
22. Сильное дерево долго растёт. 生命力强大的树生长的时间长.
23. Дерево славится плодами, а человек – трудами. 树以果实著称, 人以劳动著称.
24. Дерево без плодов – дрова, тучи без дождя — дым, а человек без ума – животное. 树没有果实就是木柴, 乌云没有雨就是烟, 人没有智慧就是动物.
25. Дерево держится корнями, а человек семьей. 树靠根支撑, 人靠家庭.
26. Срубили деревья – прощай птицы. 砍倒一棵树 – 送走一只鸟.
27. Злое дерево, и плод его зол. 邪恶的树它的果实也邪恶.
28. Дорого дерево не только плодами, но и листьями. 树不仅果实贵重而且叶子也贵重.
29. Дерево скоро садят, да не скоро с него плоды едят.
30. Срубленное дерево вновь не вырастет.
31. Знать дерево по его плоду. 通过果实了解树
32. Ловить рыбу на дереве. 在树上钓鱼.
33. От доброго дерева добрый и плод. 好树结好果.
34. Человек без братьев и сестер – одинокое дерево. 人没有兄弟姐妹就是孤零零的一棵树.
35. Человек без семьи, что дерево без плодов. 人没有家庭就等于树没有果实.
36. Дерево держится корнями, а человек – друзьями. 树靠, 人靠朋友.
37. Доброту человека узнает человек, а мягкость дерева – дятел. 人们了解人的善良, 而树的软弱-啄木鸟.
38. Гроза бьет по высокому дереву. 雷打高树.
39. Дерево водой живёт, дерево и воду бережёт. 树离不开水, 树珍惜水.

40. Деревья смотри в плодах, а людей смотри в делах. 树看果实, 人看事业.
41. Руби дерево здоровое, а гнилое и само свалится.
42. Одно дерево еще не лес. 独木不成林.
43. Человек без друга – что дерево без корней. 人没有朋友就等于树没有根.
44. Гни дерево, пока гнётся, учит дитятку, пока слушается. 树弯曲, 弯曲一时, 教孩子, 听一时.
45. И на дереве лист на лист не приходится.
46. Куда дерево клонилось, туда и повалилось.
47. Гроза бьет по высокому дереву.
48. От яблоньки яблочко, а от ели шишка.
49. Дуплистое дерево скрипит, да стоит, а крепкое валится.
50. Не далеко от дерева яблочко падает. 落叶归根.
51. Ель не сосна: шумит неспроста.
52. Все одно, что дерево, что бревно.
53. За один раз дерева не срубишь.
54. Кукушка кукует на сухом дереве – к морозу. 布谷鸟在枯树上咕咕叫, 冬天来了.
55. Клен да береза, чем не дрова. 枫树和桦树不像木柴.
56. Береза не угроза: где стоит, там и шумит. 哪有白桦树哪喧哗.
57. Как осина задрожит, так и скот в поле сыт. 山杨树颤抖, 牛在田野蜜水.
58. Не откормить коня сухопарого, не отрастить дерева суховерхого.
59. Криво дерево, да яблоки сладки. 弯曲的树的苹果吃起来很甜.
60. Как ни гнети дерево, оно все вверх растет.
61. Мимо яблоньки яблочко не падает. 穿过苹果树苹果不倒.

62. Коли береза перед ольхой лист распустит, то лето будет сухое; если ольха наперед – мокрое.
63. Не сняв коры, дерева не узнаешь (нет ли гнили).
64. Лес по дереву не тужит.
65. Не столько натрясут груш, сколько наломают.
66. Ранняя кукушка до опушки дерева – к голоду.
67. Скрипучее дерево живуче.
68. Не срубишь дуба, не отдув губы.
69. Каково деревце, таковы и яблочки.
70. Осина в сережках – урожай на овес.
71. На дубу лист в пятак – быть яровому так.
72. Стоячее дерево на прогон идет.
73. Хлеба ни куска, так и в тереме тоска, а хлеба край, так и под елью рай.
74. Где вода, там и верба; где верба, там и вода. 有水的地方就有柳树, 有柳树的地方就有水.
75. Не от добра дерево листья роняет. 树叶不从好的树上掉落.
76. Осина и без ветру шумит. 山杨树无风作响.
77. Лист, осыпаясь осенью с дерева, лежит лицом кверху – к недороду на другой год, а изнанкой – к урожаю.
78. Ударь обухом в дерево, дупло само скажется.
79. Выйдем на долинку, да сядем под рябинку.
80. Велик дуб, да дупляст, а мал дуб, да здоров.
81. Где сосна выросла, там она и красна.
82. Плохое дерево не срубить, а выкорчевать.
83. Зашумела мать зеленая дубравушка.
84. Куда дерево подрублено, туда и валится.
85. По сучку дерево не тужит.

86. Каков корень, таков и отпрыск.
87. Не родит верба груши.
88. Нет такого дерева, на которое бы птица не садилась.
89. Пшеницу сей, когда зацветает черемуха.
90. Не растут на ели яблочки, а шишки.
91. Не по себе дерева не руби.
92. Рябина цветет рясно – много овса будет.
93. Руби дерево здоровое, а гнилое и само свалится.
94. В бор не по груши – по еловы шишки.
95. Он сказывает на вербе грушу.
96. Из-за лесу дерева не видит.
97. Осина все шепчется, а проклятое дерево.

Паремии китайского языка

1. 树无根不长,人无志不立. Дерево без корня не может расти, человек без воли не может задаться целью.
2. 大树靠的根来养. Дерево растит нужно корень.
3. 背靠大树好乘凉. Спина к дереву хорошо прохлаждаться.
4. 财多惹祸, 树大招风. Богатство нажить себе, большое дерево привлекать излишнее внимание.
5. 铁树开花. Железное дерево цветает.
6. 乘凉不忘栽树人. Прохлаждаться под деревом не забывайте человека, который облесит.
7. 花在树上开, 别忘地下根. Цветы цветает на дереве, не забывайте корень.
8. 没有梧桐树, 引不到凤凰来. Без фирмианы, не может влечь феникс.

9. 树老半空心, 人老百事通. Старое дерево пустое сердце, пожилой человек все знает.
10. 人怕没志, 树怕没皮. Человек нельзя без воли, дерево нельзя без коры.
11. 人要心强, 树要皮硬. Человеку надо сильная душа, дереву надо твёрдая кора.
12. 一斧砍不倒大树. Одним топором не может рубить дерево.
13. 吃了果子忘了树. Когда есть плод, забывает дерево.
14. 人望幸福树望春. Человек надеется счастье, дерево надеется весна.
15. 水有源, 树有根. У воды есть источник, у дерева есть корень.
16. 风不吹, 树不摇. Ветер не дует, дерево не качается.
17. 大树一倒, 猢猻乱跑. Большое дерево попадает, обезьяны везде бегают.
18. 马看牙板, 树看年轮. Узнайте лошади смотреть зубы, а дерево – годовое кольцо.
19. 树怕剥皮, 人怕伤心. Дерево бояться содрать, человек бояться огорчаться.
20. 参天大树从种子开始. Большое дерево начинается с семени.
21. 树大影大, 树小影小. Большое дерево большая тень, маленькое дерево маленькая тень.
22. 人老智多, 树老根多. Старый человек умные, старое дерево много корня.
23. 人老病多, 树老根多. Старый человек много болезнь, старое дерево много корня.
24. 树大分枝. Большое дерево поделился ветку.
25. 树高千丈, 叶落归根. Пусть будет дерево высотой в тысячу чжанов, всё равно листья его упадут к корням.

26. 浇树浇根, 交友交心. Налить корень дерева, дружить сердце друга.
27. 树叶掉下来怕打破头. Листья падают боиться сломать голову.
28. 路是人开, 树是人栽. Дороги открывают люди, дерево облесит лю-
ди.
29. 想爬树就得从底下开始. Хочет лезть на дерево, надо с начинать с
самого низа.
30. 枯树没有叶. Сухостойный дерево нет листа.
31. 有车就有辙, 有树就有影. Есть машина, то есть колея, есть дерево –
тень.
32. 无风树不响, 无病人不死. Без ветра дерево не звучат, без болезни
человек не умереть .
33. 没风树不响, 没水不起浪. Без ветра дерево не звучат, без воды не
будет волн.
34. 独树难挡风. Одно дерево трудно защищать от ветра.
35. 树老根子深, 人老骨头硬. Старое дерево глубокий корень, старый
человек твёртая кость.
36. 拾树抬小头, 问路问老头. Поднять дерево, нога поднять верхушка-
дерева, спросить о дороге надо спросить старика.
37. 枯树不结果. Сухостойный дерево нет плода.
38. 枯树不开花. Сухостойный дерево не цветает цветы.
39. 茶树最糊涂, 宜露又宜雾. Чайное дерево самое бестолковое, целесо-
образно на росе и туман.
40. 枯树无果实. Сухостойный дерево нет плода.
41. 花开满树红, 劳动最光荣.
42. 上午栽树, 下午就想乘凉. Только утром облесить, после обеда хо-
чет прохлаждаться.
43. 冬季捻河泥, 桑树和破皮.

44. 树直用处多, 人直朋友多.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

45. 苹果落在地上, 离树总不远. Яблоко пападает на земле, значит не далеко от дерева.

46. 栽树养蚕, 一树一桑叶一树钱.

47. 春天栽树要早, 夏天灭虫要了. Весной облесить дерево надо надо, летом дезинсекция надо полностью.

48. 空心大树不成材. Пустое дерево не стать лесом.

49. 枯树不结果子. Сухостойное дерево нет плода.

50. 种树胜过栽花, 养鸡胜过喂鸭.

51. 离开群众的人, 就象落地的树叶.

52. 树杈不修要长歪, 子女不教难成材.

53. 蚂蚁爬树不怕高, 有心学习不怕老.

54. 软藤缠死硬树. 朽麻绳熬断铁链条.

55. 小树不修不成才. Маленькое дерево не резать, не может стать ГОДНЫМ.

56. 树木就怕软藤缠, 身体就怕不锻炼.

57. 生产好比摇钱树, 节约好比聚宝盆.

58. 独木不成林. Одно дерево еще не лес.

59. 树欲静而风不止. Дерево хочет покоя, да ветер не хочет.

60. 落叶归根. Яблоко от яблони далеко не попадаёт.

61. 一斧子砍不倒树. За один раз дерева не срубишь.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Паремии с компонентом «цветок и часть цветка»

Паремии китайского языка с компонентом «цветок и часть цветка»

- 1 出水芙蓉 chū shuǐ fú róng: Красивая, как показавшийся из воды цветок лотоса.
- 2 如花似玉 rú huā sì yù: Красивая как цветок, как нефрит.
- 3 花容月貌 huā róng yuè mào: Лицо прекрасно как цветок, как луна.
- 4 肤如凝脂 fū rú níng zhī: Кожа как снег, как лилия.
- 5 盈盈秋水 yíng yíng qiū shuǐ: Глаза как прозрачная осенняя вода, как голубой пион.
- 6 柳叶细眉 liǔ yè xì méi: Тонкие брови как лисья ириса.
- 7 樱桃小口 yīng táo xiǎo kǒu: Маленький рот как цветок вишни.
- 8 唇如花瓣 chún rú huā bàn: Губы как лепестки розы.
- 9 面若桃花 miàn ruò táo huā: Лицо как цветок персика.
- 10 青葱玉指 qīng cōng yù zhǐ: Пальцы как маленькие как цветы лука.
- 11 冰肌雪肤 bīng jī xuě fū: Кожа – снег, лицо – цветок о красавице.
- 12 残花败柳 cán huā bài liǔ: «Завядший цветок лотоса» – женщина бальзаковского возраста.
- 13 菊老荷枯 jú lǎo hé kū: Цветы хризантемы увядают, цветы лотоса засыхают обр. дурнеть, потерять красоту, привлекательность.
- 14 并蒂莲 bìng dì lián: «Два цветка лотоса на одном стебле» – супруги; супружеская пара; чета.
- 15 青梅竹马 qīng méi zhú mǎ: Наивное увлечение детства.
- 16 昙花一现 tān huā yī xiàn: Появиться на мгновение и исчезнуть; кратковременный, преходящий, мимолетный.
- 17 粗枝大叶 cū zhī dà yè: Подходить к делу поверхностно, делать кое-как; небрежный, грубый.

18 采兰赠药 cǎi lán zèng yào: Вступать во внебрачную связь.

19 草木皆兵 cǎo mù jiē bīng: И цветы, и деревья кажутся (вражескими) солдатами ср.: пуганая ворона и куста боится.

20 风吹草动 fēng chuī cǎo dòng: Едва заметные перемены; незначительное происшествие.

21 一叶知秋 yī yè zhī qiū: По малому судить о большом, по мелким признакам представить общую картину; прозорливость, дальновидность.

22 雾里看花 wù lǐ kàn huā: В тумане смотреть на цветы, видеть неясно, неверно представлять; быть как в тумане.

23 百花齐放 bǎi huā qí fàng: Описывает цветущие и красочные цветы. Метафора свободного развития различных форм и стилей искусства. Он также описывает процветание мира искусства.

24 绿草如茵 lǜ cǎo rú yīn: Зеленая трава похожа на матрац на земле. Часто относится к лугам для временного отдыха.

25 奇花异草 qí huā yì cǎo: Первоначальное значение относится к редким цветам и растениям. Это также метафора красивых статей и произведений.

26 豆蔻年华 dòu kòu nián huá: Многолетнее травянистое растение, похожее на девственницу. Относится к тому времени, когда женщине было 13 или 14 лет.

27 世外桃源 shì wài táo yuán: Первоначально относится к идеальному состоянию изоляции от реального общества и счастливой жизни. Позже это также относится к месту, где окружение тихо и где жизнь тиха и комфортна. Ссылаясь на Чжуань, прекрасный мир мечтаний и стремлений уйти от реальности.

28 花街柳巷 huā jiē liǔ xiàng: Цветы и ивы: используется для обозначения проституток. относится к месту игры. Также относится к публичному дому.

29 借花献佛 jiè huā xiàn fó: Метафора использования чужих вещей для одолжений

30 株连蔓引 zhū lián mǎn yǐn: Следуйте за лозой, чтобы найти корни. Это как поймать все за один присест.

31 飘萍断梗 piāo píng duàn gěng: Плавающая ряска и сломанные стебли растений. Аналогия странствующего жизненного опыта.

32 金枝玉叶 jīn zhī yù yè: Описывает красивые цветы, деревья, ветви и листья, в основном относясь к потомкам королевской семьи. Теперь это еще и метафора благородного или нежного и слабого человека.

33 空谷幽兰 kōng gǔ yōu lán: Изящные орхидеи в долине. Описание очень редкое и часто используется как метафора элегантного персонажа.

34 落叶归根 luò yè guī gēn: Падающие мертвые листья падали на корни деревьев. Метафора вещей имеет определенное предназначение. Чаще всего люди, живущие в чужой стране, со временем вернутся в свой родной город.

36 铁树开花 tiě shù kāi huā: Тиешу: также называется цикад, вечнозеленое дерево, которое не часто цветет. Метафорические вещи очень редки или чрезвычайно труднодостижимы.

37 明日黄花 míng rì huáng huā: Желтый цветок: хризантема. Первоначально относится к хризантемам, которые постепенно увяли после Фестиваля двойной девятки. Более поздние метафоры часто являются устаревшими вещами или новостями.

38 一叶障目 yī yè zhàng mù: Глаза закрыты листом, что указывает на невозможность увидеть всю картину

39 水性杨花 shuǐ xìng yáng huā: Такой же переменный, как текущая вода, такой же легкий, как Ян Хуа. Это метафора для женщин, не ориентированных на эмоции.

40 落英缤纷 luò yīng bīn fēn: Опишите красивую сцену падающих цветов.

41 姹紫嫣红 chà zǐ yān hóng: Описывать все виды цветов нежно и красиво.

42 蟾宫折桂 chángōng zhé guì: Османтус на Луне. Метафора эпохи имперского экзамена должна сдать экзамен.

Подолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

- 43 芝兰玉树 zhī lán yù shù: Метафора многообещающих детей.
- 44 拈花人草 niān huā rén cǎo: Метафора везде милосердна, относясь к провокационному искушению между мужчинами и женщинами.
- 45 孤芳自赏 gū fāng zì shǎng: Метафора претенциозности.
- 46 结草衔环 jié cǎo xián huán: Это метафора благодарности и воздаяния за добродетель, никогда не забывающего до самой смерти.
- 47 天花乱坠 tiān huā luàn zhuì: Описывает живой и красочный, очень приятный голос.
- 48 步步莲花 bù bù lián huā: Описывает легкую походку женщины. Позже часто появляются метафоры о том, что становится лучше.
- 49 残花败柳 cán huā bài liǔ: метафора женщины, которая живет в разгуле или разорена и брошена.
- 50 暗香疏影 àn xiāng shū yǐng: Первоначально описывал аромат и положение цветков сливы, позже он стал синонимом цветков сливы.
- 51 含苞待放 hán bāo dài fàng: Опишите форму цветка, когда он вот-вот распустится. Это также метафора для девочки, которая вырастет.
- 52 走马观花 zǒu mǎ guān huā: Называйте вещи желаемыми и счастливыми. После этого посмотрите на это примерно.
- 53 桂子飘香 guì zǐ piāo xiāng: Цветки османтуса распускаются во время Праздника середины осени и источают сладкий аромат.
- 54 绣花枕头 xiù huā zhěn tóu: Аналогия – это человек с внешностью, но без интеллектуальных способностей.
- 55 春树暮云 chūn shù mù yún: Восхищаться и скучать по друзьям.
- 56 惊蛇入草 jīng shé rù cǎo: Описать скорописное письмо энергично и живо.
- 57 桑榆暮景 sāng yú mù jǐng: Послесвечение солнца освещало вершины тутовых вязов. Относится к вечеру. Метафора старости.

Подолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

- 58 玉树琼枝 yǔ shù qióng zhī: Опишите великолепные деревья.
- 59 月缺花残 yuè quē huā cán: Это метафора разрушения прекрасных вещей, а также смерть красивых женщин.
- 60 雪胎梅骨 xuě tāi méi gǔ: Метафора благородства и чистоты.
- 61 恭敬桑梓 gōng jìng sāng zǐ: Метафора родного города. Любите и уважайте жителей родного города.
- 62 月中折桂 yuè zhōng zhé guì: Первое место в тесте на метафору.
- 63 芙蓉并蒂 fú róng bìng dì: Это метафора пар, которые любят друг друга. Это также метафоры того, что эти два могут быть сопоставимы.
- 64 妻梅子鹤 qī méi zǐ hè: Принимать сливу как жену и журавля как сына означает благородство.
- 65 眠花宿柳 mián huā xiǔ liǔ: Метафора блудодеяния.
- 66 杏脸桃腮 xìng liǎn táo sāi: Опишите красивую внешность женщины.
- 67 翠竹黄花 cuì zhú huáng huā: Относится к объекту переднего плана.
- 68 桃溪柳陌 táo xī liǔ mò: Относится к месту с красивым весенним пейзажем.
- 69 断袖余桃 duàn xiù yú táo: Относится к гомосексуализму между мужчинами.
- 70 萱花椿树 xuān huā chūn shù: Относится к родителям. Сюаньхуа относится к своей матери, а дерево Чунь относится к ее отцу.
- 71 菊老荷枯 jú lǎo hè kū: Хризантема засохла, а лотос засох. Метафора женского старения.
- 72 比目连枝 bǐ mù lián zhī: Метафора для неразлучных пар и друзей.
- 73 香药脆梅 xiāng yào cuì méi: Название цукатов.
- 74 瑶草琪葩 yáo cǎo qí pā: Цветы и растения в стране чудес. Драгоценные и экзотические цветы и растения.

75 远山芙蓉 yuǎn shān fú róng: Юаньшань: описывает женские брови зелеными, как далекие горы. Гибискус: лицо женщины так же красиво, как цветок гибискуса. Метафора для красивых женщин.

76 公门桃李 gōng mén táo lǐ: Уважайте потомков или образованных учеников, представленных кем-то.

77 宠柳娇花 chǒng liǔ jiāo huā: Любимый людям цвет ивы, нежные цветущие ветки. Опишите весну.

78 桃羞杏让 táo xiū xìng ràng: Рассказывает, что женщины красивее цветов.

79 吹气胜兰 chuī qì shèng lán: Запах такой ароматный, как орхидеи. Опишите дыхание прекрасных женщин.

80 分花约柳 fēn huā yuē liǔ: Описывает красивую гуляющую женщину.

81 摧兰折玉 cuī lán zhé yù: Метафора разрушать и причинять боль женщинам.

82 鹤发松姿 hè fā sōng zī: Белые волосы, сосновый жест. Описывает старых и здоровых людей.

83 止渴思梅 zhǐ kě sī méi: Метафора, чтобы утешить себя фантазией.

84 柳啼花怨 liǔ tí huā yuàn: Опишите мрачную сцену и грустное настроение.

85 叶瘦花残 yè shòu huā cán: Метафора старения женщины.

86 恋酒贪花 liàn jiǔ tān huā: Относится к пристрастию к вину и женскому сексу.

87 树倒根摧 shù dǎo gēn cuī: Ствол упал, а корни погибли. Аналогия старения и упадка.

88 杏花梨雨 xìng huā lí yǔ: Повсюду цветет абрикос ранней весной, морозящий дождь и влажная сцена.

89 花花世界 huā huā shì jiè: Относится к процветающему месту, где можно есть и пить. Также относится к миру в целом.

90 移花接木 yí huā jiē mù: Прививание ветвей или бутонов одного вида цветов и деревьев к другим цветам и деревьям. Метафора, тайно меняющая людей или вещи, чтобы обмануть других.

91 独树一帜 dú shù yī zhì: Метафора уникальна и нова, образуя отдельную семью.

92 百年树人 bǎi nián shù rén: Дерево: посадка, выращивание. Образно говоря, тренировка талантов – долгая и трудная задача.

93 鸟语花香 niǎo yǔ huā xiāng: Красиво зовут птицы, ароматно цветут цветы. Опишите красивое зрелище весны.

94 指桑骂槐 zhǐ sāng mǎ huái: Указывая на тутовое дерево и проклиная дерево саранчи. Метафора ругает этого человека на поверхности, но на самом деле ругает этого человека.

95 人非草木 rén fēi cǎo mù: Относится к людям, у которых есть мысли и чувства, и которые легко двигаются внешними вещами, которые отличаются от деревьев и камней, которые являются неодушевленными, бессознательными и эмоциональными.

96 树大招风 shù dà zhāo fēng: Например, если человек знаменит или у него есть деньги, легко привлечь внимание и доставить неприятности.

97 桃蹊柳曲 táo xī liǔ qū: Относится к месту с красивым весенним пейзажем.

98 花晨月夕 huā chén yuè xī: Утро в цветах, ночь с яркой луной. Относится к прекрасным временам и пейзажам.

99 春树暮云 chūn shù mù yún: Восхищаться и скучать по друзьям.

100 浮花浪蕊 fú huā làng ruǐ: Относится к обычным цветам и растениям.

Подолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Паремии русского языка с компонентом «цветок и часть цветка»

- 1 Ал цвет мил на весь свет.
- 2 Аленький цветок бросается в глазок.
- 3 АЛЫЙ цвет мил на весь свет.
- 4 Апрель – цветень.
- 5 Без матушки родной и цветы не цветно цветут.
- 6 Без тебя не цветно цветы цветут, не красно дубы растут в дубровушке.
- 7 В горах прольется – степь расцветет.
- 8 В цвету трава – косить пора.
- 9 Весна красна цветами, а осень снопами.
- 10 Вещь для продажи украшают цветами.
- 11 Все, что цветет, неизбежно увянет.
- 12 Всякая слава человеческая яко цвет цветет.
- 13 Вянет и красный цвет.
- 14 Где цветок, там и медок.
- 15 Где цветы, там и бабочки.
- 16 Голубчик – паровой огурчик: цветет, цветет, да и завянет.
- 17 Девка не мак: в один день не облетит.
- 18 Девушка без любви, что цветок без солнца.
- 19 Если ворона розу найдет, возомнит себя соловьем.
- 20 Если любишь плоды дерева – оберегай его цветы.
- 21 Если у цветка нет тычинок, откуда же взяться аромату.
- 22 Если человек захочет – и на голой вершине цветы зацветут.
- 23 Есть цветы – радуйся цветам, нет цветов – радуйся бутонам.
- 24 Завистника соседская роза, как шип, колет.
- 25 Закрыт цветок фиалки – жди дождя.
- 26 Знать по цвету, что дело идет к лету.
- 27 И в пышном цветке гнездится змея.

- 28 И крапива красива, когда она цветет.
29 И красивые цветики ядовиты бывают.
30 И красно, и пестро, да пустоцветом.
31 И пчелка летит на красный цветок.
32 Из одного и того же цветка змея делает яд, пчела – мед.
33 Из одного цветка гирлянды не сделаешь.
34 Из шипов выходят розы.
35 Издали все пахнет цветами.
36 Июнь – разноцвет.
37 Как бы на хмель не мороз, так бы через дуб перерос.
38 Когда на море камень всплывет, да камень травой порастет, а на траве цветы расцветут.
- 39 Красен, как маков цвет, а глуп, как горелый пень.
40 Красна девка в хороводе, что маков цвет в огороде.
41 Кто найдет в цветках лишний лепесток – к счастью.
42 Лен две недели цветет, четыре недели спеет, на седьмую семя летит.
- 43 Лъстец под словами – змей под цветами.
44 Люди рады лету, а пчела – цвету.
45 На вкус, на цвет товарища нет.
46 На всякий цветок пчелка садится, да не со всякого цвета поноску берет.
- 47 На хороший цветок летит и мотылек.
48 Насильно раскрытая роза не имеет запаха.
49 Не верь гречихе в цвету, а верь в закрому.
50 Не всяка мачеха – крапива, не всяка падчерица — маков цвет.
51 Не расти траве после осени, не цвести цветам зимой по снегу.
52 Не с одного цветка пчелка мед берет.
53 Не то беда, что во ржи лебеда; а то беда, что ни ржи, ни лебеды.
54 Нет розы без шипов.

- 55 Нет цветов – нет уюта.
- 56 Один, как маков цвет, как красное солнышко.
- 57 Один, как перст, как маков цвет, как красное солнышко, как ясный
месяц, как верста в поле.
- 58 Одна роза весны не делает.
- 59 Одни поддельные цветы дождя боятся.
- 60 Одно дитя, как семя цветка, а пятеро – как семена терновника.
- 61 Опавшие цветы не возвращаются на ветви; разбитое зеркало боль-
ше ничего не отражает.
- 62 Оставь полевые цветы в полях.
- 63 От дождя травы расцветают, от песни – душа.
- 64 От хорошего цветка хороший аромат.
- 65 Отцветают розы – падают холодные росы.
- 66 Папоротник расцветает в полночь на Ивана Купала.
- 67 Пастух ради лета, а пчела ради цвета.
- 68 Печаль не красит, горе не цветит.
- 69 Поговорка – цветочек, пословица – ягодка.
- 70 Пока зацветут камыши, у нас не будет души.
- 71 После цвету налив.
- 72 Про ягоду говорит, а и цвету не видал.
- 73 Пустоцвет не приносит плодов.
- 74 Пшеницу сей, когда зацветает черемуха.
- 75 Пыль оседает и на самых лучших, и на самых свежих цветах.
- 76 Расцветает, что маков цвет.
- 77 Роза – королева цветов.
- 78 Розу не ценят там, где она растет.
- 79 Сегодня в цветах, а завтра в слезах.
- 80 Сеяла баба мак, а собрала лебеду.
- 81 Сколько цвету ни цвести, а быть опадать.

- 82 Со всего свету не собрать цвету.
- 83 Стоит столб: на столбу цвет, под цветами котел, над цветами орел: цветы срывает, в котел бросает, цветов не убывает, в котле не прибывает (век, смерть и род человеческий).
- 84 У каждого цветка свой запах.
- 85 У красивого цветка жизнь обычно коротка.
- 86 У роз нет плодов.
- 87 У человека не бывает тысячи дней хороших, цветы не бывают сто дней красны.
- 88 Умная пчела не собирает мед с опавших цветов.
- 89 Не верь гречихе на цвету, а верь закрому.
- 90 Хорош цветок, да остер шипок.
- 91 Хорош цветок, да скоро вянет.
- 92 Хорошо рябина цветет – к урожаю льна.
- 93 Цвели цветики, да поблекли; любил молодец красну девицу, да на войну ушёл.
- 94 Цвели цветики, да поблекли; любил молодец красну девицу, да покинул.
- 95 Цвет – пчелкам, а мед – женкам.
- 96 Цвет в поле – человек в воле.
- 97 Цветки заячьей капусты перед дождем остаются на ночь открытыми.
- 98 Цветов много в поле, да все не сорвешь.
- 99 Цветочки да ручеечки в романах хороши.
- 100 Цветы тому не милы, у кого очи гнилы.
- 101 Цветы что дети, уход любят.
- 102 Целешенек, как колокольчик.
- 103 Человек – что цветок: где он есть, там и аромат.
- 104 Чем красивее роза, тем длиннее у нее шипы.

105 Черен мак, да вкусен, а бела редька, да горька.

Подолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

106 Шмель на аромат цветка летит.

107 Это были цветочки, теперь пойдут ягодки.

108 Ячмень сеют, пока цветет калина

ПРИЛОЖЕНИЕ В
ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 1 Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Эксмо : ННН, 2003. – 616 с.
- 2 Китайские народные поговорки, пословицы и выражения / пер. с кит. А. Тишкова; ред. П. Петров. – М. : Изд-во иностр. лит., 1958. – 72 с.
- 3 Китайские пословицы и поговорки / пер. с кит. Б. Рифтин, В. Стариков; сост. О. Л. Фишман // Ложь не задушит правду: китайские рассказы, пословицы, поговорки. – Л. : Лениздат, 1959. – С. 369-377.
- 4 Китайские пословицы и поговорки / пер. с кит. Б.Л. Рифтина // Пословицы и поговорки народов Востока / отв. ред. И. С. Брагинский; сост. Ю. Э. Брегель; пред. В.П.Аникина. – М. : Вост. лит., 1961. – С. 279-315.
- 5 Китайские пословицы и поговорки // Сад камней: мудрость Китая и Японии / пер. с кит. И. Э. Циперович, пер. с яп. А. М. Кабанова; сост. И. В. Сулова. – СПб. : Паритет, 2003. – С. 111-122.
- 6 Китайские пословицы и поговорки // Чудесный мастер : китайские рассказы, сказки, басни, притчи, пословицы, загадки / пер. с кит., ред.-сост. и предисл. А. Тишкова. – Чита : Читинск. кн. изд-во, 1954. – 104 с.
- 7 Китайские пословицы и поговорки // Чудесный мастер : китайские легенды, сказки, пословицы и поговорки / пер с кит. и сост. А. Тишков; худож. В. Оффман. – Чита : Читинск. кн. изд-во, 1957. – Вып. 2. – С. 107-113.
- 8 Китайские пословицы и поговорки // Чудесный мастер : китайские легенды, сказки, пословицы, поговорки / пер. с кит., ред.-сост. А. Тишков. – Чита : Читинск. кн. изд-во, 1959. – Вып. 3. – С. 175-215.
- 9 Ханьюй яньюй сяо цыдянь (Малый словарь пословиц и поговорок китайского языка) / Бянь (сост.) Вэнь Дуаньчжэн. – Пекин : Шану иньшугуань чубань, 1996. – 347 с.
- 10 Чжунго суюй яньюй ку (Сборник китайских народных изречений, пословиц и поговорок) : Шан, ся (Т.1, 2) / Бянь (Сост.) Чжан Иньдунь. – Чжэнчжоу : Чжунчжоу гуцзи чубаньпэ, 2001. – 1620 с.

11 Чжунго яньюй цзинцуй (Избранные китайские пословицы и поговорки) / Бянь (сост.) Жун Тин. – Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаныпэ, 2001. – 373 с.

12 Чжунго яньюй цзичэн Нинся цюань (Сборник китайских пословиц и поговорок Нинся-Хуэйского автономного района) // Чжунго миньцзянь вэньсюэ цзичэн цюаньго бяньци вэйюаньхуй бянь. – Чжэнчжоу : Чжунчжоу гуцзи чубаныпэ, 2001. – 862 с.